

УДК 17.022.1

А.Е. Фёдоров

**СЛАВЯНО-АРИЙСКИЙ МИР И ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА:
ПРОТИВОСТОЯНИЕ КУЛЬТУР**

О чём шумите вы, народные витии?

А.С.Пушкин.

*Без Бога – нация толпа
Объединённая пороком.*

Иеромонах
Роман (Матюшин)

Ключевые слова: *культура, ценности, цивилизации, Россия, Западная Европа, правда, закон, совесть, долг, ложь.*

Статья посвящена сравнению Русской, а также Славянской, Арийской культур, с Западноевропейской. Показано, что Русская культура так же, как и Арийская, основывается на стремлении к Богу, Западноевропейская – на земных интересах. В Русской культуре важнейшим является Вселенский Закон Правды, с которым связаны такие понятия как *совесть, долг, воздаяние*, в Западноевропейской – Закон, принятый самими людьми. Соответственно, и ценности этих культур разные. Поэтому говорить об «общечеловеческих» ценностях не приходится.

A.E.Fedorov

**THE SLAVIC-ARYAN WORLD AND WESTERN EUROPE:
CONFRONTATION OF CULTURES**

Key words: *culture, values, civilization, Russia, West Europe, truth, the law, conscience, duty, lie.*

The article is devoted to comparison of Russian (Slavic), Aryan cultures, with the Western-European. It is shown that Russian culture, as well as Aryan is based on the desire for God. Western-European culture is based on earthly interests. In Russian culture most important is The Universal Law Of Truth which is associated with such concepts as conscience, duty, and retribution. In the Western European culture most important is the Law passed by the people. Respectively, and values of these cultures are different. Therefore, to talk about "universal" values is impossible.

Фёдоров Александр Евгеньевич – кандидат геолого-минералогических наук, редактор-составитель сборников междисциплинарного семинара «Система Планета Земля» (МГУ имени М.В.Ломоносова); e-mail: fedorov_a_e@mail.ru.

Fedorov Aleksandr Evgen'evich – candidate of geological-mineralogical Sciences, the editor-compiler of collections of interdisciplinary seminar of "System Earth" (Lomonosov Moscow State University).

Вот уже более 1500 лет идёт непрекращающееся противостояние народов Западной и Восточной Европы. Недавние открытия, сделанные ДНК-хронологией и ар-

хеологией позволяют говорить теперь уже о 4500-летнем противостоянии (Клёсов, 2017). Оно началось с момента проникновения в Европу эрбинов – носителей гаплогруппы R1b, безжалостно уничтоживших, ассимилировавших либо изгнавших из Европы всех её коренных жителей, в том числе – древних ариев, носителей гаплогруппы R1a. Впоследствии, начиная со II тысячелетия до Р.Х., руссам / славянам – потомкам древних ариев – удалось вернуть часть своих земель до рубежа, проходящего в районе 12⁰–14⁰ в.д. (рис. 1, 2). Эта граница стала зоной непрекращающейся борьбы. «Относительно недавняя история Европы XIX и XX-го веков не была исключением в отношении нашествия эрбинов на славянские земли. Поход Наполеона на Россию, обе мировые войны XX-го века – тому трагические примеры. И сейчас – противостояние продолжается, порой доходя до опасной черты» (Клёсов, 2017. С. 317).

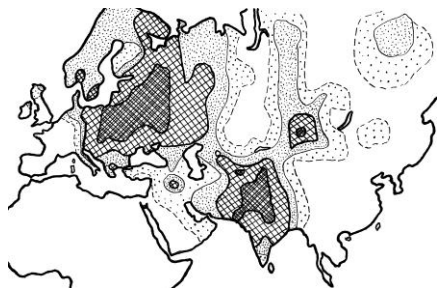

Рис. 1. Распределение гаплогруппы R1a1a, так называемой «арийской» (по: (Underhill et al., 2009; Википедия, 2012; «Haplogroup R1a (Y-DNA)»). Районы, в которых население имеет гаплогруппу R1a1a, выделены штриховкой и крапом. Районы с наиболее густой штриховкой – места наибольших значений. Наибольшее количество людей с гаплогруппой R1a наблюдается: (а) на территории Северной Индии (43–74 %, до 74% у брахманов) и (б) на территории, охватывающей Центральную Россию, Белоруссию, восточную часть Польши, северную Украину (40–56 %, до 63% у этнических русских). Гаплогруппа R1a «в ряде русских городков, селений определённо достигает 80, а то и 90%» (Клёсов, 2013. С. 291).

тории, охватывающей Центральную Россию, Белоруссию, восточную часть Польши, северную Украину (40–56 %, до 63% у этнических русских). Гаплогруппа R1a «в ряде русских городков, селений определённо достигает 80, а то и 90%» (Клёсов, 2013. С. 291).

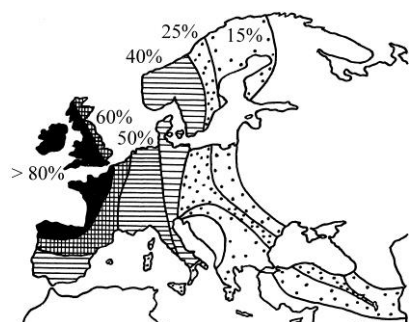

Рис. 2. Распределение гаплогруппы R1b в Европе (по: Википедия, 2014). Наибольшее число людей с гаплогруппой R1b (более 60%) наблюдается в Англии, западной Франции, северной Испании (в Басконии до 90%), Бельгии, Голландии. В Индии и Иране носителей гаплогруппы R1b нет, если не считать потомков англичан колониальной эпохи (Клёсов, 2013; 2017).

Что же вызывает эту многовековую борьбу? Ради чего она идёт? В настоящей статье предпринята попытка ответить на эти вопросы.

Прежде всего, обращает на себя внимание то, что народы Западной и Восточной Европы, антропологически весьма сходные, принадлежащие одной расе, в настоящее время различаются гаплогруппами. Если в Западной Европе наиболее распространена мужская гаплогруппа R1b, то в Восточной – R1a. Гаплогруппы эти возникли около 22 000 лет назад в Южной Сибири и оттуда разными путями были принесены в Европу потомками тех, у кого произошли мутации, вызвавшие появление гаплогрупп. Потомки «патриарха» рода R1a пришли в Европу более 7000 лет назад, потомки «патриарха» рода R1b – около 5000 лет назад (Клёсов, 2017).

А.А. Клёсовым предложено именовать носителей гаплогруппы R1a «ариями», потому что у носителей *арийской культуры* наиболее распространена эта гаплогруппа. Около 4000 лет назад древнеарийская общность разделилась: предки индо-ариев и ирано-ариев ушли на юг с Русской равнины, а предки русских – остались (Клёсов, 2013; 2017).

Культуры, созданные эрбинами и ариями, впоследствии были восприняты носителями других гаплогрупп, и в настоящее время *ариями* именуются носители *арийской*

культуры вне зависимости от гаплогрупп людей, принявших эту культуру, русскими – носители русской культуры, эрбинами / западноевропейцами – носители западноевропейской культуры, или культуры эрбинов. Американцы, канадцы, австралийцы – народы государств, созданных англо-саксами, принадлежат культуре эрбинов и рассматриваются в работе как эрбины, или западноевропейцы.

Сравнение русской, арийской культур с западноевропейской показывает, что они отличаются своими основами: русская культура, так же как и арийская, основывается на стремлении жить по-божески, западноевропейская – на земных интересах. В русской культуре, так же как в арийской, важнейшим является священный Вселенский Закон Правды, в западноевропейской – юридический закон, придуманный самими людьми. Разные основы определяют и разные ценности.

Существенное отличие русской /славянской, арийской культур, с одной стороны, и западноевропейской – с другой, чётко проявляется при рассмотрении фольклора, истории и языка народов, принадлежащих этим культурам. Среди славянских культур наиболее отличной от западноевропейской является русская, ей и будет уделено основное внимание.

Следует сделать одно замечание. В Западной Европе с V века н.э. сосуществуют две культуры – культура тонкого слоя эллинизированных интеллектуалов (именно среди них – носители христианских ценностей) и культура остального населения, не воспринявшего Христианство или воспринявшего его «по-своему». (Богослужение велось на мёртвом латинском языке, недоступном для 99% населения.) В сущности, «христианизация» Западной Европы была в значительной степени мистификацией. Можно говорить лишь о поверхностной христианизации с XII по XVI век. С XVI века произошёл откат к язычеству (Ренессанс) и талмудическому иудаизму (Реформация).

Непонимание этого вызвало в своё время удивление русского общества – как могло случиться, что народ Шиллера и Гёте вдруг применил газовые атаки, а через 20 лет принял фашизм? Ответ прост: народ Шиллера и Гёте – это ничтожный процент населения. В настоящей публикации преимущественно рассматривается массовая культура большинства населения Западной Европы.

С царствования Петра I русская культура утратила своё единство. Возник тонкий слой «русских европейцев», которые перестали быть русскими, не став и европейцами. К сожалению, они оказали огромное влияние на весь ход русской истории. Эта химерическая субкультура породила смердяковых–ульяновых, «революционные массы» – горбачёвых – «болотных» и «навалых» либералов.

Прекрасную характеристику «русским европейцам» дал на примере А.И.Герцена Ф.М.Достоевский: «Герцен не эмигрировал, не полагал начало русской эмиграции; нет, он так уж и родился эмигрантом. Они все, ему подобные, так прямо и рождались у нас эмигрантами, хотя большинство их не выезжало из России. В полтора-два года предыдущей жизни русского барства за весьма малыми исключениями истлели последние корни, расшатались последние связи его с русской почвой и русской правдой [здесь и далее выделение А.Ф.]. Герцену как будто сама история предназначила выразить собою в самом ярком типе этот разрыв с народом огромного большинства образованного нашего сословия. В этом смысле это тип исторический. Отделясь от народа, они естественно потеряли Бога. Беспokoйные из них стали атеистами; вялые и спокойные – индифферентными. К русскому народу они питали лишь одно презрение, воображая и веруя в то же время, что любят его и желают ему всего лучшего. Они любили его отрицательно, воображая вместо него какой-то идеальный народ, – каким бы должен быть, по их понятиям, русский народ. Этот идеальный народ невольно воплощался тогда у иных передовых представителей большинства в парижскую чернь девяносто третьего года. Тогда это был самый пленительный идеал народа» (Достоевский, 2010).

Добавлю, живя в России, Герцен ненавидел Россию, оказавшись в Европе, возненавидел и Европу. В настоящей публикации речь идёт о носителях традиционной русской культуры, противостоящих русским «западникам».

1.

Главным нравственным законом в русской, индийской, древнеиранской культуре является **Вселенский Закон Правды /Истины**, именуемый в славянских языках «рота», в санскрите «рита», в иранских языках «арта» (Соколов, 1997). Слова Св. князя Александра Невского: «Не в силе Бог, но в Правде» - именно и выражают этот закон. Аналогичные представления мы находим в «Энциклопедии Индийской культуры» - Махабхарате. С законом *Правды* и с жизнью по этому закону неразрывно связаны такие понятия, как *долг*, *совесть* (инд. *дхарма*), *честность*, *воздаяние* (инд. *карма*) (о *дхарме*, *карме* - см. ниже). Принятие Христианства на Руси не привело к изменению основного нравственного закона: Иисус Христос и есть Истина, говорится в Евангелии. Господь сказал ученикам: «Аз есмь путь и истина, и живот» (Ин. 14, 6). Евангелие раскрывает во всей полноте Закон Правды /Истины.

Другое значение русского термина «рота» – клятва, присяга. «**Ротиться** – божиться, клясться, заклинаться. *Роченье*, *рота*, *ротьба* – божба, клятва: *Рота* – обет, зарок, клятва Богу; (стар.) присяга. *Ротники* уже в 12 веке составляли в Новгороде дружины, дававшие старосте своему *роту*, отправляясь артелями в торговлю или на похождения: *рота* – присяжная артель, дружина, товарищество, братство. *Ротниками* звались повольники, ушкуйники, вольница, шайки и артели для набегов, грабежа.» (В. Даль). Если в русском языке слово «рота» сейчас не употребляется, то в других славянских языках оно сохранилось: словенск. *gotiti se* [ротити се] – торжественно уверять, клясться; *gotiti* [ротити] – заклинать, умолять; *gotitev* [ротитев] – заклинание, заклятие; *gotovž* [ротовж] – ратуша. Польский термин *gota* [рота] – текст присяги; присяга; рота (верховный суд по церковным делам); колесование.

Как отмечает историк Л.П. Грот, «термин *рота* известен по различным произведениям древнерусской литературы и встречается в летописях, церковных поучениях против язычества, юридических памятниках. Обычно его переводят как «клятва», «присяга». М.Л. Серяков аргументированно оспаривает этот традиционный перевод и доказывает, что в Древней Руси чётко разделяли понятия *роты* и *клятвы* (ср. церк.-слав. «клятва» – заклятое, проклятое; проклятие, клятвенное обещание – А.Ф.). Термин *рота* он реконструирует как великий вселенский закон, родственный древнеиндийской *рите* (подчёркнуто А.Ф.) и приводит в качестве примеров отрывки из договоров древнерусских князей с Византией, когда русские князья клялись своими богами и «ходили по роте» для подтверждения нерушимости договора. Вывод Серякова следующий: «Эти международные договоры рассматривались русами-язычниками как частные проявления единого вселенского закона и после свершения соответствующего священного обряда (*хождения по роте*) должны были сохранять свою силу на все время действия этого вселенского закона».

По древнерусским представлениям, *рота* мстила преступившим её людям, и они обрекались на смерть, как явствует из отповеди Владимира пленному половецкому князю Бельдюю: «Знай, это рота захватила вас. Ибо сколько раз, ходив по роте, вы всё-таки воевали Русскую землю? Почему не учил ты сыновей своих и род свой не преступать роты, но проливали кровь христианскую? Да будет кровь твоя на голове твоей!». С утверждением христианства самые священные клятвы начинают даваться на кресте, но новые и старые священные символы долго сосуществовали: «В лето 6567 Изяславъ, Святославъ, Всеволод высадиша строя своего Судислава князя ис поруба... приведоша его къ ротъ и къ кресту...». В «Поучении епископле всем христоролюбивым князем» сказано: «...о Бозе ротятся и кленутся, и крестъ целуют ротою». В Псковской I летописи: «Заводиша его къ ротъ и цълова крестъ».

Таким образом, мы видим, что с утверждением христианства эквивалентом обряда хождения по *rote* стало крестное целование. В этом смысле оценка М.Л. Серяковым *роты* как совершенно особенного по значимости обета получает косвенное подтверждение: крестное целование известно как самый священный обет в христианской традиции, превосходивший своей значимостью другие клятвы и присяги. Однако если крестное целование заменило *роту*, то целование должно было входить и в обряд хождения по *rote*» (Грот, 2013).

В другой публикации Л.П. Грот отмечает: «Гермин *рота* ... на языковом уровне обнаруживает связь с древнеиранским вселенским законом Артой, а также – с понятием вселенского закона в древнеиндийской философии *рита* – везде один и тот же древнейший индоевропейский корень *rtal/rt*, образовавший такое ключевое понятие как основной закон мироздания. Этот изначальный термин, трансформируясь и переосмысливаясь в процессе разделения на новые этнические ветви того, что до сих пор принято именовать древней индоевропейской общностью, а сейчас можно уточнить – рода R1a, стал лоном для целого рода понятийных систем в различных индоевропейских языках и породил за тысячелетия целый спектр важнейших понятий» (Грот, 2014).

А вот что пишет филолог протоиерей Григорий (Дьяченко): «Рота = божба, клятва, присяга. Роть водити – приводить к присяге. У нас в Библии это слово переведено в одних местах - вера, а в других - клятва. Но так как по принятии нашими предками христианства роту утверждали целованием креста, то и стали называть её *крестным целованием*.... Ротитися = божиться, клясться; сравн. с арм. *erdnum* – клянусь, *erdum* – клятва, осетинск. *ard*, *art* – клятва, санскр. *art* – начальствовать, порицать, *ṛta* – оправдывать» (о. Григорий (Дьяченко), 1900).

Русские слова «рота», «ротиться», семантически связанные с *клятвой*, имеют семантическое и фонетическое соответствие в санскрите: санскр. *ṛta* [рита] – 1) встретившийся с чем-либо, подвергшийся чему-либо, 2) **правильный, истинный**, 3) мужественный, отважный, 4) **честный**, 5) почитаемый, 6) освященный, 7) понятный, ясный, 8) **установленный порядок; закон, порядок, правило (особ. религиозное)**, 9) **священное правило или обычай**, 10) **правда, истина**, 11) **обещание, обет**, 12) **пожертвование**, 13) (хинди) **результат поступков** (плохих и хороших); *raṭ* [рат] [формы: *raṭati* – **ратати** (ср. русск. «ротиться»), *raṭita* – [ратита] – 1) кричать, 2) выть 3) ликовать; *ṛtaṃ* [рита́м] – **соблюдать священный закон**, быть достойным; *ṛtavant* [ритавант] – **говорящий правду, правдивый**; *ṛtāyīn* [ритайин] – **правдивый, праведный**. Слово «рита» попало и в западные языки, но лишь как установленный порядок действий: лат. *ritualis* «обрядовый»; *ritus* «обряд».

В русской культуре *честность* была одним из главных императивов (Громыко, 1991; Громыко, Буганов, 2000). С *честностью* неразрывно связана *честь*. Человек, имеющий *честь*, это *честный* человек, человек **не лгущий**. **Честь** невозможна без **честности**, как невозможна без **совести**. «*Честь* – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, **честность**, благородство души и чистая **совесть**. *Честный человек* – прямой, **правдивый**, неуклонный по **совести** своей и долгу; надёжный в слове, кому во всём можно доверять» (В. Даль).

Честное слово вплоть до второй половины XIX века было основой отношений русских людей. Не требовалось никаких расписок и нотариально заверенных документов – верили на *слово*. Так жили не только крестьяне, но и купцы, рисковавшие порой миллионными суммами. Ведь свидетель всякого *слова* – Господь Бог.

Не то было на Западе, где издревле слова существуют для сокрытия мыслей (Талейран), иначе говоря, для *лжи*. Ложь, если она выгодна, не считается грехом. Наоборот, обман и коварство возводятся в доблесть, это признак ума. Западные люди составляют письменные договоры, заверенные свидетелями или нотариусом потому, что хорошо знают друг друга, но не верят один другому.

Ложь была главным грехом ирано-ариев. В зороастризме требовалось быть честным (особенно верным договору) даже с неверными (Соколов, 1997. С.19). Подобное мы видим и у индо-ариев. «В правде и истине видят свою высшую *дхарму* знатоки *дхармы*. Нелегко постичь извечную *дхарму*, основа которой – истина», – говорится в Махабхарате (Махабхарата, 1987. Книга 3. С. 411). «Из всех видов чистоты наивысшей считается чистота ума, ибо воистину чист тот, чьи мысли чисты», – говорится в Законах Ману. «Вода очищает тело, ум очищается правдивостью, а душа – совершением аскез и познанием Истины» (Ману-самхита, 2013¹. С. 140 – 141 (5.106; 5.109)).

В Махабхарате описано «заклятие Истиной» (*satyavāda* [сатйавада]), состоящее в том, что произносящий его говорит о своих подлинных чувствах, мыслях или намерениях, либо о каких-нибудь своих поступках в прошлом, призывая в свидетели богов. Если утверждение истинно, боги вынуждены исполнить желание произнёсшего заклание (Махабхарата, 1987. Книга 3. С. 125, 134, 627).

У славян, по-видимому, также было «заклятие Истиной» – в словенском языке *gotiti* [ротити] – заклинать, умолять; *gotitev* [ротитев] – заклинание, заклание. В то же время, *gotiti se* [ротити се] – торжественно уверять, клясться.

Порой **Высшая Правда** требует нарушения юридического и даже религиозного закона. Мы это видим в Евангелии: «В то время проходил Иисус в субботу засеянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и есть. Фарисеи, увидев это, сказали Ему: вот ученики Твои делают, чего не должно делать в субботу. Он же сказал им: «Если бы вы знали, что значит: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинных, ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф 12, 1 – 8) (напомню: Иисус Христос, Сын Человеческий, и есть Истина).

Об этом же говорится и в Законах Ману: «[В суде] Свидетель, который из страдания и благих намерений говорит иначе, чем знает, не лишается благочестивых плодов; такая речь считается божественным оправданием. Если правдивые показания могут стать причиной смерти невинных *шудры*, *вайшьи*, *кшатрия* или *брахмана*, в таком случае ложь лучше правды» (Ману-самхита, 2013. С. 208 (8.103 – 104)). (Конечно, это грех, и его требуется искупить, и о способах искупления говорится в законах 3.105 и 3.106.)

В западноевропейской культуре *Вселенский Закон Правды* отсутствует – правда существует только для «своих». А главенствует юридический *Закон, принятый самими людьми*, о чём можно говорить вполне определённо, начиная с Римского права. При этом *Закон* действует избирательно, он не распространяется на «чужих». С «чужими» можно поступать как угодно, если, конечно, они слабее. Тут допускаются и «коллективная ответственность», непозволительная у себя, и полное уничтожение непокорных, и обман. Примеры этому – бесконечны.

В русской культуре, где главенствует *Вселенский Закон Правды*, всё обстоит по-другому. Этот Закон распространяется на всех – и на «своих», и на «чужих». В былинах родители дают наказ Илье Муромцу: напрасно “не кровавить сабли”, “не сиротить малых детушек”. Во многих вариантах добавляется: не тронь слабого, даже безоружного татарина, т.е. человека, принадлежащего враждебному в те времена народу.

Но даже у себя, в Западной Европе, *юридические законы* преследовали исключительно мирские цели: отмщение, устрашение, назидание (предупреждение), исправление, устранение неисправимых. Принятие христианства мало что изменило. Вот что пишет известный историк культуры Йохан Хейзинга: «Слепая страсть в следовании своей партии, своему господину, просто своему делу была отчасти формой выражения твёрдого как камень и незыблемого как скала чувства справедливости, свойственного человеку Средневековья, формой выражения его непоколебимой уверенности в том, что всякое деяние требует конечного воздаяния. Это чувство справедливости всё ещё

на три четверти оставалось языческим. И оно требовало отмщения» (Хёйзинга, 1988. С. 24).

И далее: «Тот, кто захочет написать историю Бургундской династии, должен попытаться сделать основным тоном своего повествования неизменно звучащий мотив мести... Филипп Добрый для своих современников всегда по преимуществу мститель... Он усматривал в этом священный долг. ... Доминиканца, который в 1419 г. произнёс проповедь при отпевании убитого герцога [Иоанна], всячески укоряли за то, что он дерзнул напомнить о долге христианина отказываться от мести. Ла Марш отмечает, что мщение воспринималось как долг чести также и всеми теми, кто жил во владениях Филиппа Доброго; оно было мотивом всех политических устремлений: все сословия в его землях взывали одновременно с ним к мести... До каких несовместимых с христианством крайностей доходило смешение веры с жадной мести, показывает обычай, господствовавший во Франции и Англии: отказывать приговорённому к смерти не только в причастии, но и в исповеди. Его хотели тем самым лишить спасения души, отягчая страх смерти неизбежностью адских мучений» (Хёйзинга, 1988. С.20-21, 25).

Не так было в Арийском мире, в котором судебные дела и тяжбы необходимо было решать, «основываясь на вечном законе *дхармы* и священных писаниях» (Ману-самхита, 2013. С. 195 (8.8)). Наряду с устрашением, назиданием (предупреждением), исправлением, устранением неисправимых (*отмщение* отсутствовало), существовала высшая цель наказания – «очищение от греха»: «Если царь справедливо наказывает людей, преступивших закон, они, очистившись от греха, становятся достойными отправиться в высшие миры, так же, как и добродетельные люди» (Ману-самхита, 2013. С. 235 (8.318)).

Ориентация западноевропейской культуры на земные интересы определила такую её черту, как стремление к колониализму и мировому господству. Европейский колониализм заключается в захвате других стран и территорий с целью извлечения дохода. Для этого население обращается в рабов либо облагается огромным налогом. Те, кто сопротивляется, подлежат уничтожению (американские индейцы).

Славяно-арийский мир никогда к мировому господству не стремился, а лишь защищал свои территории от различных захватчиков. После Петра I Россия имела первую в мире армию и второй, после английского, флот, но никогда его не использовала для колониальных захватов в Азии, Африке или Америке, как это делали Испания, Португалия, Голландия, Франция и пр. За всю историю у России не было колоний в европейском понимании.

Присоединение Кавказа Российской империей имело целью ослабление геополитических противников – Турции и Ирана, присоединение Средней Азии было вызвано необходимостью защиты российских подданных от постоянных набегов и увода в рабство. На присоединённых территориях Средней Азии и Кавказа Россия упразднила рабство, население было уравнено с остальным населением империи. Во времена СССР уровень жизни в Средней Азии и на Кавказе был выше уровня жизни в РСФСР.

2

Рассмотрим важнейший элемент культуры арийских народов – представление о **дхарме/долге, совести**. В индийской культуре **дхарма** – космический божественный закон, поддерживающий порядок в мироздании, и морально-религиозный долг человека, связующий его со всем мирозданием, Богом.

Дхарма (санскр. «dharma» [дхарма]) – совокупность установленных норм и правил, соблюдение которых необходимо для поддержания космического порядка. Санскр. «dharma» [дхарма] – 1) твёрдое установление, твёрдое решение, **закон**, устав; 2) мораль, **религиозное предписание**; 3) **совесть**; 4) добродетель; 5) справедливость; 6) **долг**, обязанность; 7) сущность; 8) дхарма, **религия, вера**. «Дхарма – истинный, веч-

ный путь почитания и соединения с Богом, выше догм и сект» (Баба Вирса Сингх, 1998. С. 21), «Непоколебимый столб, на котором держится всё Творение, его строй и гармония» (Шахгеданова, 2015). Этический закон исполнения дхармы гласит: «Действуй, но отрешись от плодов деяния» (Махабхарата, 1987. С. 20), или, что то же самое: «Не совершай действий с надеждой быть вознаграждённым» (Махабхарата, 1987. С. 76; коммент. 69 на с. 619).

В Славянском мире, особенно в русской культуре, подобными, важнейшими представлениями, лежащими в основе всего, являются представления о *совести и долге* (Калугин, 1989; Громыко, 1991; Громыко, Буганов, 2000; О войне, любви и вере..., 2008).

«*Долг* – всё должное, что должно исполнить, обязанность. *Общий долг человека* вмещает долг его к Богу, долг гражданина и долг семьянина; исполнением этих обязанностей он *в долгу*, они составляют *долг* его, как взятые у кого займы деньги или вещи, или всё то, чем обязан он, по обещанию или какому условию» (В. Даль).

В западноевропейской культуре представление о *долге* имеет не столько религиозную, сколько «договорную» основу.

«*Совесть* – нравственное сознание [см. ниже А.Ф.], нравственное чутьё или чувство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращение ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирождённая правда в различной степени развития. ...*От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь. ... Добрая совесть – глаз Божий (глас Божий). Совесть* – услаждать, стыдить, заставлять стыдиться, стараться привести к сознанию проступка и к раскаянию. *Совесть* – терпеть упрёки совести, вследствие дурного поступка, или стыдиться, сознавать вину свою, грех свой и каяться в самом себе, сожалеть и досадовать на себя. *Что того и совесть, у кого нет совести!*... *Сознавать, сознать* – убедившись в истине, признать или понять её, изменить прежнее мнение своё». В основе *сознания* – знание. «Знать – ведать, разуметь, уметь, твёрдо помнить, быть знакомым. *Знай край, да не падай. Знай совесть*» (В. Даль).

В славянских языках понятию *совесть* соответствуют слова: русск. «совесть», укр. «совість», «сумління», польск. «sumienie», чешск. «svedomi», др.-чешск. «věd’», словацк. «svedomie», сербск. «savest», македонск. «совест», болг. «съвест», словенск. «vest» 1) весть, 2) совесть). Слова эти, за исключением укр. «сумління», польск. «sumienie», восходят к понятиям *весть, ведать*. (укр. «сумління», польск. «sumienie» очевидно происходят от «сомнение» (ср. др.-русск и ц.-слав. «сумляться» – сомневаться, «сумняюся, сумневаюсь» – сомневаюсь (о. Григорий (Дьяченко), 1900). Сомнение в своих поступках возникает у тех, кто прислушивается к голосу совести. (Впрочем, *сомнение* это уже не *весть* и не *veda*...).

Слово «весть» происходит от «ведать»ⁱⁱ (Етимологічний словник української мови, 1982–2012). «Ведать» означает знать. – «*Ведать*, ниж. *вести*, црк. *ведети; ведывать* (что) – знать, иметь о чём сведение, весть, ведомость, знание. *Ведение* – знание, познание, разумение, сведение, понимание, состояние ведающего. *Ведец* – дока, мастер, знаток, искусник. *Ведство* – знание, сведение, опытность, бывалость. *Ведун*ⁱⁱⁱ, *ведунья* – колдун, волшебник, знахарь, ворожея. *Ведунство, ведовство* – волшебство, колдовство, волхованье, знахарство, ворожба. *Ведьма* – колдунья, чародейка. *Ведьмовать* – колдовать на зло другим, злыдарить, вредить. *Ведьмак* – колдун» (В. Даль).

Однако, слова «ведать» и «знать» являются лишь контекстными синонимами. В славянских языках изначально *ведение*, в отличие от *знания*, означало высшую мудрость^{iv}, т.е. высшее, откровенное, божественное знание. Об этом говорят сохранившиеся в славянских языках слова с корнями «вед», «від», «вест», «вешт», «вешч», «вещ»,

«вищ», «ведж» обозначающие объекты и явления духовного мира или связанные с духовным миром:

Др.-русск. «**ведь**» – гносис (мистическое знание) [например, *премудрости и ведеи Божия*]; «ведение» – знание [например, *веденье мудрости Божия*]; «ведовство» – чародейство; «ведунъ» – колдун, «ведьма» – колдунья, волшебница, «ведство» – колдовство; «вещий»^v – 1) сведущий, мудрый, 2) знающий то, что другим не дано знать, волшебник, 3) колдунья, лат. *magia*, 4) волшебный (ср. «Вещий Олег»); «сведение» [здесь и далее «ь» – гласный звук ерь] = «свидение» – 1) знание, ведение, 2) откровение Божие; данное посредством откровения учение божественное (*Ковчег свиденья*); 3) Ковчег Завета; 4) **совесть**; 5) связь, общее; «сведетельный» – 1) относящийся к откровению, к Завету (*Сведетельная скиния* – скиния в которой хранился ковчег Завета), 2) понимать, знать; «свесть = совесть» – 1) разумение, понимание, 2) знание, ведение, согласие, 3) указание, воля, 4) **совесть**, 5) чистота (Срезневский, 1893 – 1912).

Укр. «**відьма**» (Ср. санскр. *vidmana* [видмана] – знающий, понимающий, сообразительный, мудрый), «**відюга**», «**відюя**», «**відьоха**» – ведьма; «**віщ**» – провидец, «**віщий**» – пророческий, «**віщивник**» – предвестник. Польск. *wieszcz* [вешч] – 1) пророк, прорицатель, предсказатель, вещун, 2) великий поэт-пророк; «*wieszcz narodowy*» – великий национальный поэт; *wiedźma* [веджма] – ведьма [дословно: «имеющая ведь», *wiedza* [ведза] – знание]. Словенск. *vedež* [ведеж] – многоведец, гадалщик, *vedomec* [ведомец] – волшебник, чародей; *vešča* [вешча] – волшебница, чародейка. Чешск., словацк. *veštba* [вештба] – предсказание, пророчество, прорицание; *veštec* [вештец] – предсказатель, прорицатель, ясновидец, пророк; *veštit'* [вештит'] – предсказывать будущее, прорицать, пророчествовать, 2) гадать, 3) предвещать, предсказывать. Сербск., хорватск. *veštac* [вештац] – колдун, знахарь, чародей, *veštica* [вештица] – ведьма, колдунья, чародейка. Болг. «**веда**» – ведьма, колдунья. Македонск. «**вештер**» – колдун; «**вештица**» – ведьма. «**вештери се**» – превращаться в оборотня; «**веда**» – 1) молния, 2) колдунья. Македонская *веда-молния*^{vi} имеет сближение с индийским пониманием *брахмана* как олицетворения огня: «За неимением огня можно положить подношение в руки *брахмана*, наделённого знанием Вед, ибо говорится, что *брахман* олицетворяет огонь» (Ману-самхита, 2013. С. 83 (3.212)). *Молния* – божественное оружие: *ваджраперун* и источник света (Свет = Свят) указывает на связь «веды» с огнём.

Славянскому *ведению* соответствует индийская *веда*. На санскрите «*veda*» – 1) знание, 2) верное знание, 3) **священное знание, вера**, 4) знание ритуалов; 5) **Веды – священное знание о Мире**. Для обозначения обычного, не священного, **знания** в санскрите, так же как и в славянских языках, существует другой корень – *jñā* [джна]: *jñā* [джна] – знать, постигать; *jñānā* [джнана], *jñātṛtva* [джнатритва] – знание, понимание. (ср. *знать*: русск. «**знать**», макед. «**знае**», болг. «**зная**», словенск. «**znati**», чешск. «**znat**», словацк. «**znat'**», польск. «**znać**» [значь]). (Звуки «дж» и «з» легко переходят друг в друга.). Учитывая сказанное, нельзя не согласиться со священником Григорием (Дьяченко) (1900), писавшим: «"Совесть" – голос Божий, показывающий *ведение* (отсюда со-весть) *воли Божией* относительно того, что должно и чего не должно делать человеку, как разумно-нравственному существу».

Подобное понимание *совести* глубоко укоренено и в индийской культуре. Вот слова гуру Баба Вирса Сингха (1998), основавшего Институт углублённого изучения мировоззрений «Гобинд Садан» (Индия, Нью-Дели): «Внутри каждого человека есть *совесть*^{vii}, объясняющая ему, что является неправильным. Вы можете назвать это Светом Бога, Силой Бога».

От слов «ведение, весть» произошли слова: «веду, в`ода, вождь, польск. *wiedzie* [ведже] (ведёт, руководит, правит), ведущий» и «вести, везти» (т.е. двигать). Связаны «ведение, весть» со словами «вид, видеть» (что *видим*, то и *знаем*), по-украински «*віда*» – весть, известие (подробнее см. сноску «ii»).

Восточно-персидск. (а) говоры Памирского региона *vaǰdon* [вадждон] – совесть (*vaǰ-vaj* – расспрашивать [т.е. «выведовать»], *vaǰo* – прятать,; *ǰon* [джон] = *ǰūn* [джун] – душа, *dona* – зерно) (Розенфельд, 1982) (звуки «д» и «дж» легко переходят друг в друга); таджикск. «**вичдон**» [виджьдон] – 1) совесть, честь, 2) (книжн.) постижение, достижение, познание. Слово это, очевидно составное – «виджь»+«дон»: «**вижа**» – 1) особый, 2) *кн.* чистый, без изъяна, «**доиш**» – знание, «**доиштан**» – знать, «дон» – зерно. Корень «**ваǰ**» [вадж], «**вич**» [видж] семантически и фонетически соответствует корням славянских слов, восходящих к понятию *ведать*.

Итак, в славяно-арийском мире *дхарма*, *совесть* и неразрывно связанный с ними *долг*, имеют религиозную основу.

Представление о *совести* у западноевропейских народов отличается от представления славян и ариев. В языках Западной Европы и в греческом *совесть* – это не голос Бога в душе, а «сознание», «соглашение», «убеждение» – результат работы ума.

Так, в английском, французском, испанском языках нет эквивалента нашей «совести». Англ. «conscience» – 1) сознание, 2) эмоц. (усил.: «*my conscience!*» – «вот те на!»), 3) совесть. Франц. «conscience» – 1) сознание, 2) совесть. Исп. «conciencia» – 1) сознание, 2) самосознание, 3) сознательность, 4) познание, 5) совесть^{viii} Слова эти происходят от латинского: «conscientia» – 1) совместное знание, соглашение, 2) совершенное знание, убеждение, сознание, и лишь в частности, сознание правого и неправого дела, т.е. совесть. Уместно заметить, что одним из смыслов английского слова *conscience* является «способность различать добро и зло, чувство вины», с ним связано понятие «внутреннего света» (*inner light*). Но такое понимание слова существует лишь в контексте. И понимают его так лишь представители тонкого слоя интеллектуалов.

Таким же «знанием» являются и немецк. *Gewissen* – совесть, происходящее от *Wissen* – 1) знать, 2) уметь, и греческое «*συνείδηση*» [*синэидиси*] – 1) сознание, сознательность; 2) совесть (греч. «*συν*» [*син*] – приставка, обозначающая совместность, одновременность; «*είδηση*» [*эидиси*] – 1) известие; сообщение; 2) осведомлённость, знание).

Все эти слова могут переводиться на русский язык как «совесть», лишь исходя из контекста, но, в сущности, представляют собой «знание». Соответственно, в западноевропейских языках основой *совести* является *рацио* – *ум, рассудок, интеллект*, а не религиозное чувство. На это обращает внимание А.А. Клёсов – автор книги, посвящённой отношениям эрбинов и ариев, проживший на Западе почти половину жизни: «Потомкам эрбинов в настоящее время свойственна рациональность, стремление следовать чётким юридическим положениям, разработанным ими же [подчёркнуто А.Ф.]. Потомкам ариев свойственно стремление к справедливости, зачастую в иррациональной манере Неслучайно потомки ариев в Индии и прилегающих территориях (Тибет) разработали целую систему размышлений, самосозерцаний, углублений в себя, не свойственную потомкам эрбинов» (Клёсов, 2017. С. 317).

Отсутствие слова «совесть» в западноевропейских языках предполагает отсутствие и понятия о ней. Нет слова «совесть» – нет и понятия *совесть*. Конечно, наличие *совести* и понятие о *совести* – не одно и то же. Все люди от рождения имеют *совесть*^{ix}, безусловно, в Западной Европе есть люди совестливые, но отсутствие понимания *совести* как *гласа Божьего* приводит к тому, что она воспринимается как *сознание*, как «сознание правого и неправого дела», «совершенное знание» – результат работы ума. В этом состоит принципиальное отличие западноевропейской цивилизации от славяно-арийской.

«Русская культура неотделима от чувства совести, – писал Георгий Свиридов, – *совесть* – вот что Россия принесла в мировое *сознание*». Слова великого композитора невозможно перевести на западноевропейские языки: «Россия принесла *сознание* в ми-

ровое *сознание*» – бессмыслица. Невозможно перевести и такое выражение: «Он потерял *совесть*», оно всегда будет звучать: «Он потерял *сознание*».

Непереводимы ни на один из западноевропейских языков и русские пословицы – «Знай совесть» (В. Даль), «Как ни мудри, а совести не перемудришь» (Даль, 1957. С. 306). То же можно сказать о выражении «совестливые люди» – это вовсе не «сознательные люди», что знает каждый русский человек.

Слова священной книги сикхов Гуру Грантх Сахиб: «*И совесть, и сознание вместе пребывают, и свет, и строй душе давая*» (Шахгеданова, 2015) – также не могут быть переведены ни на один из западноевропейских языков – «*Сознание и сознание вместе пребывают...*» – абсурд.

Если у западноевропейцев жизнь регулировалась Законом (который всегда несправедлив, ибо не может учесть всё), то в русской и арийской культуре – *совестью*. На ней основывались и *обычное право* (Громыко, 1991; Громыко, Буганов, 2000), и *артель*^x – важнейший хозяйственный организм, издревле существовавший на Руси (Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1890–1907; Бернштам, 1983). В Западной Европе *артелей* никогда не было. В трудных случаях обращались к *праведным людям* – людям, живущим *по-божески*, имеющим *чистую совесть*. Такие люди всегда были, – недаром на Руси есть пословица: «Не стоит город без *святого*, селение без *праведника*». В Индии было то же самое – практически в каждом селении был праведный человек, к которому обращались за помощью, за советом (Снесарев, 2014).

Выразительный пример регулирования жизни *совестью*, относящийся к 1860-м годам, приводит писательница-шестидесятница Е.Н. Водовозова (1987. Т. 2. С.148 – 150), которую никак нельзя заподозрить в симпатиях к русской традиции и православии. Она случайно оказалась свидетелем обсуждения жизненно важного вопроса в крестьянской семье. У молодого Пахома умирала любимая жена Василиса, оставались сиротами три маленькие девочки 4 – 6 лет. Встал вопрос, на ком жениться после её смерти, чтобы не пропали хозяйство и дети. Пахом хотел молодую, здоровую, красивую Ксюшку, но Василиса настаивала на своей подруге Дуньке-хромоножке, некрасивой, но доброй и работающей. «Пахом... по желанию жены и по её выбору пригласил двух крестьян для того, чтобы сообща и *по совести* порешить их “семейственное” дело. При этом Пахом дал жене слово перед образом поступить после её смерти так, как будет решено. Одного из присутствующих он назвал Антоном и охарактеризовал грамотеем на селе, человеком бывалым: “В разных городах жывал – виды видал, а от крестьянской работы не отбился, одно слово – *мужик правильный*”. Про другого, Петрока, сказал только: “*Чтоб душою покривить – ни Боже мой*”». *По совести* было решено взять хромоножку, которая любила девочек. «После описанного события Василиса прожила лишь несколько дней. Пахом сдержал слово, данное ей при других, и через шесть недель после похорон женился на Дуньке-хромоножке».

К праведным людям в трудных случаях обращались представители всех сословий, конечно, те из них, кто не порвал с родной культурой. Широко известна роль преподобного Сергия Радонежского в примирении князей. В России существовали так называемые *совестные суды*, введённые Екатериной II, в которых вопросы решались не по законам, а *по совести*.

Интересно наблюдение писателя В. Шамбарова (2013): «Если поднять самые громкие уголовные дела конца XIX – начала XX века (см. напр.: Н.В. Никитин «Преступный мир и его защитники». М., 1996), то можно обнаружить удивительный факт: расследование большинства из них не стоило правоохранительным органам ни малейшего труда. Преступника замучивала его собственная *совесть*, и он сам шёл сдаваться с повинной! Поэтому описанные у Достоевского душевные страдания Раскольникова во все не плод писательской фантазии, а самая что ни есть обычная реальность своего времени, как бы странно она ни выглядела с точки зрения россиянина сегодняшнего»

(с. 23). Замечу, что детективная западноевропейская литература не строит сюжет *на муках совести*.

Значение совести в жизни русского человека показано жившим в XX веке писателем Д.А. Жуковым: «Русский человек, если он в ладу с собственной совестью, необорим. Он может быть и жестоким во имя дела, к которому прикипел душой. Но стоит ему почувствовать вину, душевный разлад, как угрызения совести начинают опустошать его, заставляют искать наказания и даже гибели» (Грибак, 2016б. С. 81).

Отсутствие понятия *совесть* – *глас Божий*, во многом объясняет то, что в Западной Европе широко распространялись/распространены различные антихристианские учения, и связанные с ними оккультные общества и практики. (Христианство – это религия совести (Рачинский, Фёдоров, 2016а).) Люди, подходящие к религии с позиций знания, легко увлекаются новыми, «более совершенными» знаниями, и тогда вопрос Добра и Зла решает не *совесть* – *глас Божий*, а ум, способный, как известно, ошибаться.

«Знание» вместо *совести* привело, в конце концов, западноевропейцев к представлению о том, что «всё, что не запрещено законами – разрешено». А в XXI в. уже и к противоестественным и аморальным законам.

В настоящее время однополые «браки» официально признаны в Европе только в странах, населённых преимущественно потомками эрбинов (ср. рис. 3 с рис. 1 и 2). Разрешена и пропаганда гомосексуализма, т.е. развращение молодёжи и детей (однополые извращенцы на законных основаниях проводят гей-парады и усыновляют/удочеряют детей). Эти законы не только нарушают права людей, придерживающихся традиционных взглядов, но и запрещают им воспитывать детей так, как они считают нужным.

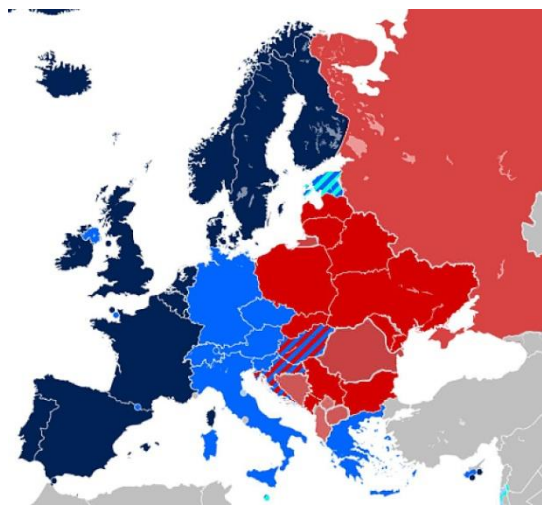

Рис. 3. Легализация однополых «браков» и других типов однополого сожительства в Европе. Тёмносиний цвет – регистрируются однополые «браки», голубой цвет – регистрируются другие формы сожительства (но не «браки»), красный цвет – однополые «браки» и однополые сожительства не признаются (Бор, Томажич, 2008; Википедия «Однополый брак»). Сравните с рис. 1 и 2. Однополые «браки» и однополые сожительства не находят одобрения на территории распространения гаплогруппы R1a1. Наибольшее одобрение однополые «браки» и сожительства находят на территории распространения повышенных значений гаплогруппы R1b.

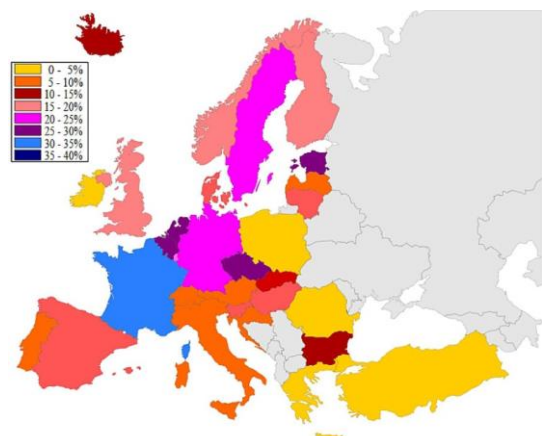

Рис. 4. Доля атеистов в Европе по странам в 2005 году (Википедия «Атеизм»).

Обращает на себя внимание то, что религиозная принадлежность населения практически не влияет на признание или не признание однополых «браков». Однополые «браки»: (а) узаконены как в традиционно католических, так и в протестантских странах (тёмно-синяя область на рис. 3); (б) отвергаются (ср. рис. 3 и 1) в традиционно католических, православных и протестантских странах.

Трудно связать область распространения однополых «браков» и с повышенным атеизмом населения (ср. рис. 3 и 4) (*атеизм* – это тоже вера). Но всё же первой страной, где были легализованы однополые «браки», стали Нидерланды, преимущественно атеистическая страна (48,4%, самый высокий уровень в Европе). Нидерланды находятся в области очень высоких значений гаплогруппы R1b (см. рис. 2). На рис. 3 хорошо проявляется меридиональная граница, отделяющая земли, населённые потомками древних ариев, от территорий, населённых преимущественно потомками эрбинов.

В Русском мире однополые «браки» и однополые сожительства вызывают отторжение. То же самое мы видим в Индии. Как сообщается в прессе, «11.12.2013 Верховный суд Индии постановил, что однополые связи являются уголовным преступлением. Таким образом, отменяется постановление Верховного суда Дели от 2009 года, согласно которому близкие отношения между двумя взрослыми людьми одного пола не являются преступлением. Тогда против этого решения выступили противники нетрадиционных отношений, общественные и религиозные деятели как индуистских, так и христианских и мусульманских групп. Они утверждали, что вердикт 2009 года "аморален" и противоречит основам индийской культуры» (РИА Новости 11.12.2013). Подтверждение этому утверждению мы находим в Законах Ману.

Пионером в области легализации добровольной смерти также стали Нидерланды. В 1984 году Верховный суд Нидерландов признал добровольную эвтаназию. В 2002 году эвтаназия в Нидерландах и Бельгии стала легальной. В 2014 году в Бельгии была узаконена эвтаназия детей. В настоящее время эвтаназия разрешена также в Люксембурге. Нидерланды, Бельгия, Люксембург расположены в области очень высоких значений гаплогруппы R1b (см. рис. 2).

В Нидерландах также законодательно разрешена торговля наркотиками. Через них проходят основные международные маршруты наркоторговли, а сами Нидерланды являются крупнейшим производителем марихуаны и синтетических наркотиков. Из Нидерландов наркотики распространяются по всему Евросоюзу. Очевидно, не случайным совпадением является то, что в Нидерландах в XVI – XVII веках находился центр европейского пиратства.

В Западной Европе действует система обязательных для исполнения законов, касающихся полового воспитания школьников, законов ювенальной юстиции, позволяющих в принудительном порядке изымать детей из семьи, законов, запрещающих обсуждение ряда исторических и культурологических тем.

Все эти законы находятся в вопиющем противоречии с *совестью*. Однако, не только отсутствие понятия о том, что *совесть это глас Божий*, привело к появлению таких законов. Большое влияние на западноевропейскую экономику, политику, культуру вот уже много столетий оказывают антихристианские «религиозные» и оккультные сообщества. Сообщества эти считают нормой *двойные стандарты* и отношения с «чужими» строят на основе *лжи* (вместо *правды*) и *бессовестности* (вместо *совести*), что очень близко к понятиям уголовного мира.

3

Ещё одним важным элементом культуры арийских и славянских народов является представление о **карме/воздаянии**.

Карма — (одно из центральных понятий в индийских религиях и философии) совокупность всех добрых и злых дел, совершённых человеком в предыдущих существованиях и определяющих его судьбу в последующих. Изменить карму можно только работая над собой, и никак иначе.

«Карма», от санскр. «*karman*» [карман], — 1) дело, действие, 2) обязанность, 3) обряд, ритуал, 4) судьба, 5) результат, итог.

Ц.-слав. «**Воздаяние** – возмездие, то, что заслужено, должное вознаграждение, награда; отмщение, наказание» (о. Григорий (Дьяченко), 1900).

Представления о **воздаянии**, так же как о **долге**, **совести**, имевшие (как и в Индии) религиозную основу, были глубоко укоренены в русской традиционной культуре (О войне, любви и вере..., 2008; Громыко, 1991; Громыко, Буганов, 2000; Калугин, 1989).

В западноевропейской культуре представление о **воздаянии-карме** отсутствует. Если в русском языке слово «воздаяние» взято из церковно-славянского, священного языка (в котором имеет смысл, близкий понятию *карма*) и в бытовой речи не употребляется, то в Западной Европе для обозначения этого сакрального понятия используется разговорный язык, и понятие утрачивает священный смысл: Исп. *гескомпенса* – вознаграждение, компенсация, возмещение, награда; фр. *гескомпенсе* – награда, вознаграждение; компенсация, возмещение; *salairе* – заработная плата, зарплата, плата, оплата; нем. *lohn* – заработная плата; награда; перен. возмещение; англ. *reward* – награда, вознаграждение, премия, жалование; *requital* – воздаяние; вознаграждение, компенсация (*requite* – вознаграждать, оплачивать); *гескомпенсе* – компенсация, возмещение. Таким образом, для западноевропейца **воздаяние** – это плата, награда, компенсация – вполне земное понятие.

Поскольку в германских, кельтских и других варварских языках понятия **воздаяние** не было, то перевод с греческого и латинского был невозможен. Проповедниками использовалась привычная для варваров лексика: «плата, компенсация». Очевидно, это и привело к появлению индульгенций (см. ниже).

Дхарма и **карма** неразрывно связаны друг с другом, а слова «карма» и «дхарма» относятся к одному фонетико-семантическому ряду, имеющему семантику защиты, охраны, запрета, ограждения^{xi} (звуки «к» и «дх» легко переходят друг в друга). В этот ряд входят также такие слова, как: санск. «**harmika**» [**хармика**] (небесный алтарь), русск. «храм», хеттск. «**karimmi**» [**каримми**] (храм), иранск. «**xäpäm**» (запретное, священное место), русск. «**хранить**» (ср. санскр. «**dharuṇī**» [**дхаруни**] – хранилище, сосуд, футляр), «**кром**» (укрепление, замок), «**терем**» (небо на Руси называли «Теремом божьим» (Денисова, 1990. С. 105), «**теремец**» (зонтик, балдахин, носимый на Руси над знатными людьми, др. русск. сень, часовня, небольшой храм без алтаря (Срезневский, 1912), «**укромить**» (загородить, отделить перегородкой), «**укромное место**», «**укром**», «**закром**», «**кромка**» и др.^{xii} Условно этот фонетико-семантический ряд можно назвать рядом «Небесного алтаря – хармики».

В славянских языках уклонение от всего того, что входит в понятие *дхарма/долг, совесть*, именуется «**срамь**». «Срам, сором – стыд, позор, поруганье, безчестье; укор совести или людей за нарушение приличия или за подлый поступок. *Перед Богом грех, перед людьми сором*» (В. Даль). «*Есть совесть, есть и стыд, а стыда нет, и совести нет. В ком стыд, в том и совесть (и страх). Кто Бога не боится, тот и людей не стыдится. Пора и честь (стыд, совесть) знать*» (Даль, 1957. С. 305 – 306).

Слово это так же, как слова «дхарма» и «карма», принадлежит фонетико-семантическому ряду «*Небесного алтаря – хармики*» (звуки «к», «х», «с», «ш» легко переходят друг в друга): «Ц.-слав. «срамь» = стыд, иногда значит зазорные части [тела]; санскр. *срам* – каяться; *срамана* – дурной» (о. Григорий (Дьяченко), 1900); др.-русск. «срамь» – 1) стыд, срам, позор, 2) оскорбление, поношение, 3) тайный уд; «соромь» – 1) срам, стыд, 2) оскорбление, 3) грех (относительно любодеяния), 4) половые органы мужские и женские (Срезневский, 1912). Такое же или почти такое же значение имеет слово «срам/сором» в украинском, македонском, польском, словенском, сербохорватском, болгарском языках (Етимологічний словник української мови, 2006). Семантика *защиты, охраны, запрета, ограждения* слова «срам» подчёркивается употреб-

лением его для обозначения частей тела, табуированных в связи с религиозными представлениями.

Слово «срамъ» имеет соответствия в арийских языках: авест. «fšarəma» [фшарэ-ма], перс., тадж. «šarm» [шарм] – срам, стыд (Етимологічний словник української мови, 2006); санскр. «śaraṇa»^{xiii} [шарана] – 1) защищающий, охраняющий, 2) зонт, ширма, 3) защита, покровительство (звуки «н» и «м» легко переходят друг в друга), 4) приют, убежище, дом; «śarman» [шарман] – 1) приют, кров, убежище, 2) дом, 3) охрана, защита, 4) зонт, ширма; «sarma» [чарма] – 1) кожа, 2) щит, защитное средство (звуки «ш», «ч», «с», «к» легко переходят друг в друга); «sarāma» [чарама] – 1) последний, окончательный, 2) крайний, конечный, 3) худший, низший; «sarāmatam» [чарамам] – 1) в последний раз, 2) в конце концов.

В западноевропейских языках понятия «стыд, срам, позор» обозначаются словами, не имеющими ничего общего (или имеющими мало общего) с фонетико-семантическим рядом «Небесного алтаря – хармики». Срам, стыд на западноевропейских языках именуется: анг. «shame» – 1) стыд, 2) позор, 3) обида, жалость, досада; франц. «honte» – позор, бесчестье, стыд, срам, исп. «vergüenza» – 1) стыд, 2) вопрос, дело, чувство чести, 3) стыдливость, 4) стыд, срам, позор, бесчестье, 7) срам (о половых органах); немецк. «Scham» – 1) стыд, стыдливость, 2) половые органы; «Schande» – стыд, позор, срам.

По-видимому, немецк. Scham, Schande и англ. Shame представляют собой «остаток» славянского слова, входившего в фонетико-семантический ряд «Небесного алтаря – хармики», но утратившего звук «р» (латинск. «г») (ср. **Schranke** – барьер, ограда, 2) граница, предел; **Schramme** – шрам, рубец). Произошло это, очевидно, в связи с непониманием западноевропейцами сакрального смысла заимствованного слова (о том, что современные западноевропейские языки (кроме баскского) произошли от славянских, и как это могло случиться, см. (Клёсов, 2017).

4

Как видим, нравственные основы славяно-арийской и западноевропейской культур существенно отличаются. Вместо религиозного **Вселенского Закона Правды** – в Западной Европе юридический **Закон для «своих»**, вместо **совести/дхармы** – сознание (знание), вместо **воздаяния/кармы** – плата. Это привело к разному отношению к жизни, и проявилось в фольклоре и истории.

Подчёркиваю, что в настоящей публикации речь идёт исключительно о *культурах*, а не о людях. Носителями культуры могут быть люди любого происхождения – Барак Обама, сын танзанийца, является типичным представителем западноевропейской культуры. Кроме того, представления и ценности конкретных людей могут существенно отличаться от тех *цивилизационных* представлений и ценностей, о которых идёт речь в статье.

Сравнивая идеалы западноевропейских эпосов с идеалами русского эпоса (былины), В.И. Калугин (1989) пишет: «Выдающийся памятник средневековой эпической поэзии Франции «Песнь о Роланде» – это песнь о крестовых походах, о завоеваниях, о сражениях христиан с иноверцами. Карл входит в завоёванную Сарагосу, повелевая:

Пусть синагоги жгут, мечети валят.

...

Велит он воду освятить прелатам
И мавров окрестить в купелях наспех,
А если кто на это не согласен,
Тех вешать, жечь и убивать нещадно.
Насильно крещены сто тысяч мавров...

Для Роланда и любого европейского рыцаря ... всё иноверное подлежит уничтожению... В [русском] народном эпосе нет ничего подобного: ни одного сюжета ни о крещении Руси – добровольном или насильственном, ни о религиозных распрях, хотя во времена татаро-монгольского ига противостояли друг другу именно разные религии и разные нации... Илья Муромец, освободив Царьград от поганого Идолища, возвращается на родину. Он отказывается остаться в Царьграде воеводою, хотя сам же признаётся, что за тридцать лет службы князю Владимиру не выслужил у него даже хлеба-соли мягки, не услышал слова гладкова ... У русского богатыря только одна миссия – освободительная, Илья Муромец вовсе не пытается крестить иноверцев, обратить их в свою веру... Основная идея былин и древнерусских летописных повестей – освобождение, в рыцарских хрониках – завоевание, крещение иноверцев. Идея религиозной войны полностью отсутствует в русском эпосе точно так же, как отсутствуют идеи религиозной или расовой непримиримости, вражды.

Совершенно иная картина предстаёт перед нами в средневековом европейском эпосе. «Кто не убит в бою, тот окрещён» – вот девиз крестовых походов. Ради достижения этой цели средневековый рыцарь готов вешать, жечь и убивать нещадно.

Вы постойте-тко за веру, за отечество,
Вы постойте-тко за славный стольный Киев-град.

Вот символ веры русских богатырей: только защита и только освобождение. В русском эпосе нет не только темы завоевания, но и обогащения путём завоевания, разбоя. А такому разбою фактически посвящена вся «Песнь о Сиде». Трудно себе представить, чтобы Сид или другой западноевропейский рыцарь отказался от предлагаемой золотой казны или поехал бы по собственной воле по дороге, где убиту быть. (Речь идёт о былинах об Илье Муромце – А.Ф.). Золото Рейна, зарытый клад – вот что влечёт героев «Песни о нибелунгах». В борьбе за золотой клад, за драгоценности погибает главный герой древнейшей англосаксонской поэмы «Беовульф». «Борьба за славу и драгоценности, – отмечает известный исследователь западноевропейского эпоса А.Я. Гуревич, – верность вождю, кровная месть как императив поведения, зависимость человека от царящей в мире Судьбы и мужественная встреча с ней, трагическая гибель героя – всё это определяющие темы не одного только «Беовульфа», но и других памятников германского эпоса».

Добавим: не только германского, но и французского, испанского, ирландского... Русский эпос явно не вписывается в эту общую картину: ни борьба за славу и драгоценности, ни верность вождю, ни кровная месть не стали в нём определяющими темами. Нет в русском эпосе и такого традиционного императива (всеобщего обязательного нравственного закона, которому подчинены все действия героя), как кровная месть. «Старшая Эдда», «Песнь о нибелунгах», исландские саги, ирландский эпос, сказания о нартах и многие другие национальные эпопеи основаны на долге мести за убитого родича, за честь рода. В русском фольклоре – не только в эпосе, но и в сказках, легендах, песнях, пословицах, поговорках – долг личной или родовой чести не имеет ничего общего с долгом личной или родовой мести. Понятие мести как таковое вообще отсутствует в русском фольклоре» (Калугин, 1989. С. 53 – 57).

Если в Западной Европе убийство врагов и иноверцев/еретиков было нормой (даже возникли духовные рыцарские ордены, члены которых огнём и мечом насаждали Христианство, что вступает в вопиющее противоречие с Христианством!), то в русской культуре любое убийство (даже вынужденное, даже при защите Веры и Отечества) являлось грехом, требовавшим очищения/покаяния (Ильин, 2014). Европейские духовные рыцарские ордены явились копией исламских духовных орденов, члены которых вели джихад (священную войну за распространение Ислама).

В русских былинах богатыри – защитники Земли Русской, – в конце жизни шли в Иерусалим замаливать грех убийства (Калугин, 1989). Надо заметить, что несмотря на большую близость индийской культуры к русской, в Законах Ману убийство агрессора, убийство человека, угрожающего жизни ребёнка, женщины, старика, брахмана, убийство, совершённое при защите собственной жизни – не рассматривается как грех (Ману-самхита, 2013. С. 239 (8.349 – 351)).

В Русской Правде (XI – XII вв.) – древнем своде законов, составленном на основе правовых норм дохристианского периода, – нет смертной казни (Русская Правда, 1984), что наряду с другими особенностями отличает её от Салического закона (VI – IX века н.э.) – сборника законодательных актов Франкского государства. На Руси смертная казнь появляется лишь в 1398 г. (Двинская уставная грамота, 1497) (Судебник Ивана III). «Заметим, Двинская Украина (окраина) в собственно Московское государство не входила, а была квазигосударственным образованием ушкуйников – предтеч казаков ... Судебник 1497 г. вводил смертную казнь за 7 видов преступлений: «коромолу» (крамолу, измену); «подым» (что означает этот термин, не ясно); «зажигательство» (поджог); «государское убийство» (убийство холопом своего господина); церковную и вторую татьбу; «головную татьбу» (похищение людей); преступление, субъектом которого был «ведомый лихой человек» (рецидивист)» (Рожнов, 2014). По Судебнику 1550 г., смертная казнь назначалась за 9 видов преступлений. К пунктам Судебника 1497 г. добавились «градская здача» и мошенничество. Для сравнения: в Уложении Императора Карла V (1532 г.) смертная казнь назначалась за 29 видов преступлений (Рожнов, 2014).

После введения смертной казни и до XX века количество казнённых на Руси было на много порядков меньше чем в Западной Европе. В отличие от Западной Европы «смертная казнь, как правило, осуществлялась в Московском государстве в «чистом» виде, без каких-либо дополнительных истязаний осужденного. При этом отсутствие зверства было характерной чертой казней не только общеуголовных, но и религиозных, и государственных преступников» (Рожнов, 2014).

К сказанному следует добавить следующее наблюдение, сделанное писателем В. Шамбаровым: «Конечно, существовали и русские бандиты, разбойники, в семье не без уроды. Но в народной массе они и воспринимались моральными уродами! Заметьте характерную особенность – в русском фольклоре нет благородных Робин Гудов и симпатичных Картушей! Все разбойники в народных сказках предстают персонажами сугубо отрицательными, зачастую связанными с нечистью и запродавшими ей души (см. напр. «Разбойничьи сказки» в пересказе В. Цыбина, 1993). В лучшем случае, подобно легендарному Кудеяру, им предоставляется право уйти в монахи и замаливать прошлые злодеяния. Уж, казалось бы, какую посмертную благодарность должен был заслужить в устном народном творчестве Стенька Разин! Но прославил его своим «Утёсом» отнюдь не народ, а интеллигент Навроцкий. А в народной памяти Разин навеки осуждён за душегубство на заточение в глубокой пещере, есть щи из горячей смолы и грызть каменные пироги. Причём рассказывает Гиляровскому это предание не купец или дворянин, а бывший есаул разбойничьей шайки (Гиляровский, 1959).

Словом, русские бандиты-то были, и немало. Но чтобы стать таковым, человеку требовалось перешагнуть своё «я», переломить собственную мораль, воспитание. И оторвать себя от собственного народа, стать для него «чужим»» (Шамбаров, 2013. С. 23–24). Сравните французский фильм «Король фальшивомонетчиков» – герой, роль которого исполняет Жан Габен, хотя и преступник, но очень обаятельный человек, неизменно вызывающий симпатию у зрителей.

Русским эпическим идеалам близки индийские. Это, прежде всего, исполнение долга (дхармы) в религиозном его понимании, что включает доброе, совестливое отношение к людям. В индийском эпосе так же, как в русском, отсутствуют идеи религиозной войны, идеи религиозной или расовой непримиримости, вражды. Нет темы кров-

ной мести, войны ради наживы, воспевания войны как таковой: «Ненасилие, правдивость, чистота, контроль над чувствами и свобода от желания обладать чужим имуществом – главные качества представителей четырёх варн [каст – А.Ф.]. Таково мнение Ману... Даже страдая, человек не должен причинять вред другим ни мыслью, ни делом, ни злым словом, ибо злые слова, мысли и дела становятся препятствием на пути в высшие миры» (Ману-самхита, 2013. С. 305 (10.63), 44 (2.161)).

Индийские «богатыри» – *киатрии* так же, как русские, прежде всего защитники: «Обязанность *киатрия*, получившего посвящение, согласно ведическим принципам, – защищать государство и его жителей. Когда мир страдал от безвластия, а все существа от страха рассеялись в разные части света, Господь создал *киатрия* для защиты всего мира» (Ману-самхита, 2013. С.165 (7.2 – 7.3)).

А вот как рекомендуется относиться к побеждённым: «Одержав победу над неприятелем, необходимо выразить почтение брахманам и полубогам, одарить подарками жителей побеждённой страны и объявить об отсутствии опасности. Осведомившись о желаниях и намерениях министров побеждённого государства, необходимо возвести на престол добродетельного потомка убитого царя и заключить соглашение. Царь-победитель должен восстановить дхарму государства, существовавшую раньше и одарить ценными дарами нового царя и придворных. Захваченное имущество, возвращённое обратно его владельцу, приносит удовлетворение и одобряется во всех отношениях» (Ману-самхита, 2013. С. 190 (7.203 – 204)).

«Индийские мыслители рекомендовали войну лишь при неудаче политики мира и дипломатии. Согласно законам Ману, победа, достигнутая мирными средствами, называлась благодетельной» (Кальянов, 2007. С. 154). С точки зрения Махабхараты победу следует выигрывать, не прибегая к войне. Война есть только последняя и наименее желательная альтернатива; победа достигается не столько войсками и доблестью, сколько правдивостью, отказом от жестокости, соблюдением закона и энергичными действиями.

В соответствии с правилами ведения войны мирное население оставалось нетронутым. В Махабхарате и в индийских трактатах, относящихся к данной теме, подчёркивается, что нельзя убивать выражающих покорность, раненых, охваченных страхом, убегающих, тех, кто не участвует в битве. Нельзя убивать спящих, женщин, мальчиков, стариков и многих из тех, кто участвует в битве, но оказался в невыгодном положении (Кальянов, 2007). Вспомним слова Ильи Муромца: «Спящего убить – словно мёртвого. То не честь-хвала богатырская».

Русской и арийской культуре, в отличие от западноевропейской, присущи миролюбие, сострадание и жалость к побеждённым. Любая война, даже между чужими народами, всегда рассматривалась как беда. Поэтому столь неожиданными оказываются для русского человека слова писателя Бласко Ибаньеса^{xiv} о том, что простые испанцы восприняли начало I Мировой войны с радостью (роман *Mare Nostrum (Наше море)*). Испания не участвовала в войне, и у населения появилась возможность заработать на поставках воюющим странам.

В международной политике выразителями отношения русского народа к войне явились Александр I и Николай II. После разгрома Наполеона поверженная Франция не платила контрибуций, и никто из преступников-революционеров, царевичей и гонителей христианства не был наказан. Александр I потребовал у союзников полной амнистии, в том числе и для поляков (русских подданных), воевавших против России.

Во избежание новых войн, подобных тем, что вёл Наполеон, Александр I выдвинул идею создания коллективного договора безопасности, гарантом которого стал Священный Союз, основанный на *евангельских принципах*. Как отмечает А.В. Рачинский, Хартия Священного Союза была подписана участниками Конгресса 26 сентября

1815 года. Текст был составлен лично императором Александром и только слегка подправлен императором австрийским и королём прусским.

Три монарха, представлявшие три христианские конфессии - православие, католицизм и протестантизм - обращаются к миру в преамбуле: *«Торжественно заявляем, что настоящий акт не имеет другой цели, кроме как желания перед всем миром явить своё непоколебимое намерение избрать правилом, как во внутреннем управлении своими государствами, так и в отношениях с другими правительствами, заповеди Святой религии, заповеди справедливости, любви, миролюбия, которые соблюдаются не только в частной жизни, но должны руководить политикой государей, будучи единственным средством упрочения человеческих учреждений и исправления их несовершенства.* В течение сорока лет, с 1815 по 1855 год, Европа не знала войн. В то время митрополит Филарет Московский говорил о роли России в мире: *«Историческая миссия России – утверждение нравственного порядка в Европе на основе Евангельских заповедей».*

Наполеоновский дух воскреснет с племянником Наполеона I – Наполеоном III, который при помощи революции захватит трон. При нём Франция в союзе с Англией, Турцией, Пьемонтом, при поддержке Австрии развяжет войну против России. Европа Венского Конгресса закончится в Крыму, в Севастополе. В 1855 году будет похоронен Священный Союз. Последствия нарушения мирового порядка хорошо известны: Пруссия разбивает Австрию и, объединив германские государства, громит Францию в 1870 году. Продолжением этой войны будет война 1914 – 1920 годов, а следствием Первой мировой – Вторая мировая война. Священный Союз Александра I остался в истории благородной попыткой возвысить человечество. Это единственный пример бескорыстия в области мировой политики в истории, когда Евангелие стало Уставом в международных делах» (Рачинский, 2015).

В 1899 году по инициативе русского императора Николая II открылась первая мирная конференция по ограничению вооружений в Гааге, и был учреждён международный третейский суд в Гааге. «Император Николай II, следуя своей христианской совести, сделал все, чтобы мир стал миром без войн. Вслед за Гаагской конференцией Император Николай II в одностороннем порядке стал воплощать её идеи в русской армии. Накануне Мировой войны, поправшей все нормы человеческой морали, он явил пример верховного вождя христолюбивого воинства, само понятие которого напрочь забыто вплоть до сегодняшнего дня. В 1907 году Императором был утвержден «Наказ Русской армии о законах и обычаях сухопутной войны», который являлся приложением к Уставу полевой службы. В Наказе говорилось: *«1. Войска должны уважать жизнь и честь обывателей неприятельской стороны, а также религию и обряды веры. Всякий грабеж строго воспрещается под страхом тяжчайших наказаний (вплоть до смертной казни). Раненые и больные военные чины подбираются с поля боя без различия принадлежности к какой-либо армии. С пленными надлежит обращаться человеколюбиво и предоставить им полную свободу в отправлении религиозных обрядов. Содержать их так же, как содержатся чины русской армии. 2. Во время военных действий воспрещается применять яд или отравленное оружие, ранить или убивать неприятеля, который сложил оружие и сдался, атаковать или бомбардировать города, селения, жилища или строения, не занятые противником, захватывать и уничтожать неприятельскую собственность (если это не является военной необходимостью)»* (Мультипули, 2009).

В Истории наиболее отчётливо отличие славянских народов от западноевропейцев проявилось в отношении к торговле индульгенциями. Дело не в том, что в Западной Европе индульгенции продавались, а в том, что их покупали! В славяно-арийском мире, основывающемся на представлении о **воздаянии-карме**, покупать «отпущение грехов» – совершенная бессмыслица. Заметим, что продавались (и покупались!) индульгенции не только за совершённые грехи, но и за будущие!

Впервые представление о возможности купить за деньги прощение грехов было введено в церковную практику в Англии в конце VII в., где появились так называемые исповедные книги, в которых приводилась таблица замен церковных наказаний, включающая денежные пожертвования. В XI в. на Клермонском соборе (1095-1096 гг., Франция) лицам, поддерживавшим крестовый поход денежной помощью, было объявлено полное или частичное прощение грехов. В XIII в. парижские богословы (Александр Гэльский, Гуго де Сан-Шер, Альберт Великий, Фома Аквинский) обосновали учение об индульгенциях.

Движение против торговли индульгенциями началось на древних славянских землях, там, где сохранялись древние традиции носителей гаплогруппы R1a. В 1412 г. в Праге против права папы давать индульгенции выступил Ян Гус, и вскоре в Праге толпа сожгла папскую буллу об индульгенциях, что положило начало гуситским войнам. В 1517 г. в Виттенберге, в Саксонии, население которой состоит в основном из онемеченных славян, выступил против торговли индульгенциями Мартин Лютер. Выступление Мартина Лютера, родившегося, выросшего и жившего в Саксонии, было поддержано всеми сословиями. Эта поддержка, в конечном итоге, и привела к победе протестантизма. В 1518 г. Цвингли, независимо от Лютера, запретил торговлю индульгенциями в Цюрихе (Швейцария расположена на древних славянских землях. Об этом свидетельствуют: топонимика (Бор, Томажич, 2008), история (Венелин, 2004), традиционная архитектура.). Подчёркиваю: действия Гуса, Лютера и Цвингли были широко поддержаны населением.

Впоследствии на территориях, населённых народами, имеющими в популяции большой процент гаплогруппы R1a (потомки древних ариев) (см. рис. 1), получил распространение протестантизм, отвергающий полное предопределение (лютеранство), а на территориях населённых преимущественно носителями гаплогруппы R1b (потомки древних жителей Западной Европы) (см. рис. 2), – протестантизм, основывающийся на представлении о полном предопределении (кальвинизм и его ответвления). Таким образом, лютеране, предполагающие возможность человека влиять на свою посмертную участь, сохранили древнее арийское представление о карме/воздаянии, кальвинисты же, не допускающие возможность влияния человека на изменение своей посмертной участи, остались в рамках древней «некармической» традиции Западной Европы.

Лютеранство получило преимущественное распространение, прежде всего, на территории восточной части Германии, а впоследствии на территории Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, а также на той территории Восточной и Центральной Европы, где жили носители немецкого языка – в Эстляндии, Лифляндии, Курляндии, Пруссии, Австрии, Чехии, Венгрии, Польше. То есть лютеранство получило распространение на территории, где распространена гаплогруппа R1a (см. рис. 1).

Кальвинизм, метко названный «романским протестантизмом», получил распространение только на территориях, населённых преимущественно носителями гаплогруппы R1b, или на территориях, имеющих очень значительный процент населения с этой гаплогруппой (см. рис. 2). Прежде всего, в Женеве (франкоязычном кантоне Швейцарии), а затем на территории Франции (гугеноты), западной части Германии, в Нидерландах, в Англии (пуритане), в Шотландии (пресвитериане). (Жан Кальвин родился и вырос во Франции).

Кальвинизм получил распространение и в Трансильвании, в районе Дебрецена, что, очевидно, связано с определённым противостоянием немецкого и венгерского населения в этом районе в условиях борьбы правительства Трансильвании как с турецким, так и с австрийским влиянием. После того, как немцы здесь приняли лютеранство в 1545 г., венгры в 1557 г. приняли кальвинизм.

Обычно отличие западноевропейской цивилизации от русской объясняют особенностями католической церкви. Но это не так. Наоборот, различия восточной и западной церковью происходят от особенностей народов – ариев и эрбинов. Если на Руси ещё до принятия христианства все определяло религиозное чувство, связанное со священным *Вселенском Законом Правды*, то на Западе всё определял договор – общество находилось на уровне магического сознания, характерного для людей, лишённых представления о *совести/дхарме, воздаянии/карме*. Магическое сознание, в отличие от религиозного, не смиряется и не преклоняется перед величием Бога, а стремится для извлечения пользы воздействовать на духовный мир, «договариваясь с ним».

Большое распространение оккультных, эзотерических обществ (в том числе масонства), бурный расцвет колдовства в эпоху *Возрождения язычества*, когда снизилась роль церкви, показывает отсутствие глубокого религиозного чувства в западноевропейском обществе. Клятва Барака Обамы на двух Библиях во время инаугурации (СМИ 21.01.2013) говорит либо о полном неверии во что бы то ни было участников этого действия (в таком случае, что можно сказать об их искренности?!), либо о магическом сознании Обамы и всех присутствовавших, воспринявших это как норму.

В сущности, в Западной Европе христианство не было воспринято широкими слоями населения (см. также приведённую выше цитату из книги Й. Хёйзинги). Это связано в значительной степени и с тем, что до Реформации богослужение шло на латыни, и понимать его, а также читать Библию, могли только люди, получившие хорошее образование, т.е. весьма незначительная часть населения. Именно по литературным произведениям этого тонкого слоя мы обычно судим о христианстве в Западной Европе, упуская из вида то, что большинство населения жило совсем другими идеалами.

Впоследствии, начиная с XVI века, Священное писание стали переводить на национальные языки, и благодаря расширению школьного образования значительная часть западноевропейцев смогла, наконец, познакомиться с христианством. Однако всё это происходило на фоне широкого распространения различных нехристианских и антихристианских учений. В итоге, в западноевропейском обществе получило распространение представление об относительности добра и зла, особенно среди интеллектуалов. В соответствии с этим представлением, добро, при определённых обстоятельствах становится злом, а зло – добром, т.е. нравственные абсолюты отсутствуют. В русской и индийской культуре добро и зло являются абсолютными понятиями и не могут переходить друг в друга.

Магическое мировосприятие западноевропейцев прекрасно представлено в преданиях жителей Англии, Ирландии и Западной Франции, получивших широкую известность начиная с XII в., после выхода литературных произведений епископа Гальфрида Монмутского. Предания, лишённые представления о *совести/дхарме, воздаянии/карме*, легли в основу куртуазной литературы, которая оказала огромное влияние на мировоззрение и образ жизни западноевропейцев. Всё это говорит об отсутствии глубокого религиозного чувства и у образованной части средневекового общества (в том числе у монахов).

В настоящее время западноевропейская цивилизация становится всё более и более антихристианской, что зафиксировано уже в законодательстве западноевропейских стран. Соответственно, люди всё более и более отдаляются от религии.

На Руси всё было иначе. Христианство – *религия совести* – пришло на подготовленную почву и лишь внесло чёткость в понимание духовной жизни – божественное было отделено от дьявольского. Об этом говорит не только то, что древняя дохристианская архитектура стала *церковной архитектурой* (Рачинский, Фёдоров, 2016а,б), но и то, что древняя славяно-арийская сакральная лексика вошла в церковный обиход: «Бог», «Господь», «Истина», «алтарь», «собор», «святилище», «божница» (тип храма),

«столп» (тип храма), «молебница» (тип храма), «вера», «совесть», «покаяние», «исповедь», «грех», «душа», «дух», «молитва», «воздаяние», «рай», «благодать», «благодать», «святой», «святить», «крест», «крещение», «стыд», «срам», «закон», «купель», «жертва», «треба», «ведать», «мудрость», «причастие», «искупление», «чаша», «мир» и «мир», «хвала», «диво», «хорошо», «купол», и др. (Филин, 1962; Gieysztor, 1982; Рачинский, Фёдоров, 2016a). Привычное для нас выражение «Бога ради» относится к дохристианскому периоду и имеет древнее происхождение – оно было в ходу у ирано-ариев. Бехистунская надпись Дария (VI в. до Р.Х.) содержит его – «*bagahja radi*» [багахйа ради] в том же смысле (Gieysztor, 1982).

Практически сразу после принятия христианства, в начале XI в., появляется «Слово о законе и благодати» Святителя Илариона († 1053 г.), проникнутое глубоким религиозным чувством. Богослужение с самого начала шло на понятном населению славянском языке, существовало немало грамотных людей (о широком распространении грамотности, в XI – XV вв. свидетельствуют многочисленные находки берестяных грамот в разных городах Древней Руси). Русские люди знали Священное Писание, на Руси существовала народная традиция чтения духовной литературы. Всё русское общество, в отличие от западноевропейцев, жило единой православной жизнью, жило *побожески* (Громько, 1991; Смолич, 1997; Громько, Буганов, 2000). В Индии мы видим близкую картину – не только *брахманы*, но и *кишатрии*, и *вайшьи*, изучали Веды. Даже *шудры* имели представление об основах религии.

Разное отношение к религии порождает и разное понимание одинаковых, на первый взгляд, ценностей. Так, у людей, не имеющих глубокого религиозного чувства, «свобода» выступает как *свобода разрешённая законом, обычаями, моралью*; у людей, вообще порвавших с Богом^{xv} – как *свобода страстей^{xvi}, своеволие*. «Свобода» же религиозных людей – это *свобода в Боге, свобода от страстей* (т.е. *духовная свобода, которая приобретается лишь в процессе праведной жизни, свобода в исполнении своего долга* (Фёдоров, 2017). Эта внутренняя свобода лишает возможности манипулировать человеком, и потому те, кто стремится контролировать общественное сознание, столь яростно борются с Церковью Христовой.

Общество, лишённое *религиозного чувства*, лишённое представления о *Вселенской Правде, о совести, воздаянии*, не может строить свою жизнь на основе нравственных абсолютов (морали^{xvii}). В таком обществе добро и зло относительны, и мораль отсутствует. Соответственно, факторами, регулируемыми внутренними и внешними отношениями, выступают *сила* (в широком понимании этого слова), *ложь* и *лицемерие*. Именно они и стали основой мировой политики, проводимой западноевропейской цивилизацией.

Ложной и лживой является и широко распропагандированная западноевропейская «ценность» - *демократия*. Миф о «народовластии» разбивается о реальность – лишь 2 % людей способны к самостоятельному мышлению и не подвержены внушению, зато 80 % ему достаточно легко поддаются (Гримак, 2016a). О том, что в основе общественной жизни лежит именно внушение, писали ещё в конце XIX – начале XX вв. В.М.Бехтерев (1994) и Л.И. Петражицкий (1909), а также Б.Ф. Поршнев (1979). Всё это прекрасно знают нынешние «мировые правители» и используют *внушение* в своих целях – в результате люди, сознавая себя внешне свободными, становятся рабами идей, политических концепций, «общепринятых» точек зрения. К сказанному можно добавить ещё и то, что для принятия решений необходима *полнота* информации, недоступная большинству. (Отношение арийской культуры к демократии предельно ясно выражено в Законах Ману: «Но даже один учёный брахман, воистину познавший Веды, может утвердить *дхарму*, а не тысячи невежественных людей» (Ману–самхита, 2013. С. 367 (12.113)»).

Как видим, у народов Западной Европы (там, где нет или почти нет гаплогруппы R1a) отсутствует глубоко укоренённое представление о *Вселенском Законе Правды* и связанными с ним о *дхарме/совести, карме/воздаянии*. У народов Западной Европы отсутствие представления о *Вселенском Законе Правды* проявилось не только в фольклоре, языке, торговле индульгенциями и в аморальных законах. Оно проявилось и в принятии Западной Европой нравственного императива «цель оправдывает средства», приведшего, в частности, к появлению иезуитов и бесчеловечных методов инквизиции. Проявилось оно и при завоевании Америки, когда коренные народы были либо полностью истреблены, либо лишились своей культуры. В странах, населённых народами, сохранившими древние арийские ценности, – в России и Индии, – покорённые народы не истреблялись, а органично входили в *новое сообщество/государство*, причём аристократия этих народов сохраняла своё ведущее положение. В России и Индии сохранились и сохранили свою культуру все коренные народы.

Отсутствие представления о *Вселенском Законе Правды* проходит через всю историю западноевропейской цивилизации с ужасами хлорных атак во время Первой Мировой войны, газовых камер, варварских бомбардировок мирных немецких городов англо-саксами во время Второй Мировой, американского удара по Хиросиме и Нагасаки.

Отсутствие представления о *Вселенском Законе Правды* позволяет спокойно, без мучений совести, проводить циничную политику (вспомним вопрос Понтия Пилата: «Что есть Истина?»), истреблять и эксплуатировать не только чужие народы, но и народы своих стран. Позволяет ничтоже сумняшеся обманывать при заключении договоров, а затем нарушать договора, доносить о своих соседях и друзьях. Донос – это основа западноевропейской демократии.

6

История отношений западноевропейской цивилизации с не входящими в неё народами показывает, что всегда и везде Западная Европа смотрела/смотрит на эти народы, как на «чуждые и низшие расы», «унтерменшей», которые, так же как и их культура, не представляют ценности. Единственная ценность – материальные ресурсы, которые должны принадлежать западноевропейцам. Ограбление всего мира – вот основа стремительного развития западноевропейской цивилизации, начавшегося с *Великих географических открытий* (XV – XVII вв.), позволивших добраться до Америки, Индии, Китая. Приведу один, но достаточно выразительный пример: Англия, захватившая Индию, 50 % валового продукта Индии забирала себе, имущество недоимщиков выставлялось на продажу (Щербатова, 2009).

В XX веке отношение к тем, кто не принадлежит западноевропейской цивилизации, иллюстрируют не только немецкие концлагеря, но и следующий «небольшой эпизод»: «США в начале октября 2010 года официально признали, что в ходе экспериментов с 1946 по 1948 год американские врачи намеренно заражали жителей Гватемалы гонореей и сифилисом... Экспериментам в той или иной форме подверглись около 5,5 тысяч жителей Гватемалы, 83 из которых скончались... Сами участники эксперимента не имели о нем представления и не давали своего согласия на участие». Проводили эксперименты благотворительный Фонд Рокфеллера, фармацевтическая компания Bristol-Myers Squibb, а также сотрудники института Джона Хопкинса. Национальный исследовательский совет утвердил программу и обеспечил для неё **федеральное финансирование** (РИА Новости, 03.04.2015).

Всё, что противостоит или не соответствует «стандартам» западноевропейцев, всегда и везде подлежит уничтожению. Об этом говорят и дела, и слова. Геноцид коренного европейского населения в III тысячелетии до н.э. эрбинами – создателями западноевропейской цивилизации (Клёсов, 2017), крестовые походы на православную Русь (XIII – XIV вв.), уничтожение индейцев и индейских культур в Северной, Цен-

тральной и Южной Америке, уничтожение «диких» австралийцев, африканцев, индийцев, осквернение и уничтожение русских храмов французами, уничтожение гитлеровцами поляков и «русских»^{xviii}, а также славянской/русской культуры. В 1941 г. немцы в Ясной поляне в могиле Л.Н. Толстого устроили выгребную яму^{xix}. В записках западноевропейских путешественников все «неевропейские» народы неизменно представляются варварами (см., например, сочинения Олеария, Стрейса, Хутеериса и ср. с описанием путешествия в Индию Афанасия Никитина). Отношение к «неевропейцам» как к унтерменшам существует и сейчас – вспомним сравнительно недавнее высказывание Тэтчер по поводу участи, предназначенной «золотым миллиардом» россиянам («русским» в европейском понимании), и нынешнюю антироссийскую («антирусскую», в европейском понимании) политику Евросоюза и США.

Поэтому не будет ошибкой сказать, что отношение западноевропейской цивилизации к народам, не принадлежащим к ней, наиболее выразительно показал фашизм, всегда существовавший в Западной Европе под другими названиями – вспомним, например, экспонаты западноевропейских музеев пыток. В XIX – начале XX веков в публикациях англичан Томаса Мальтуса, Чарльза Дарвина, Герберта Спенсера, Хьюстона Стюарта Чемберлена, француза Жозефа Артура де Гобино и немца Фридриха Ницше был лишь подведён теоретический фундамент под это *общее настроение*, оформившееся в XX в. в «политическое учение». Гитлеровский нацизм, в своей сущности, ничем не отличается от общеевропейского фашизма (разве только техническими приёмами). Итальянские фашисты относились к жителям Эфиопии ничуть не лучше, чем немецкие – к населению России. То же можно сказать и об отношении хорватских усташей к единокровным сербам. В походе на Россию добровольно участвовали фашисты всей Европы – бельгийцы, голландцы, испанцы, французы, датчане, галицийцы, литовцы, латыши, эстонцы и другие.

Очевидно, фашизм (проявляющийся в Западной Европе то скрытно, то явно) и является идеологией, отражающей те основные «ценности», которые отличают западноевропейскую цивилизацию от славяно-арийской. Именно в фашизме мы видим доведённые до абсолюта: представление об относительности добра и зла, европоцентризм^{xx}, культ силы, отсутствие жалости к побеждённым, оккультизм, стремление к мировому господству и колониализм, императив «цель оправдывает средства», веру в существование «избранной “высшими силами” (или возникшей в результате биологической эволюции или особенного развития психики и т.д.) группы людей/нации/расы, призванной управлять толпой/массами/унтерменшами», отрицание традиционной (т.е. религиозной) морали и запрет *совести*, даже в урезанном, варианте – «сознание правого и неправого дела». Вопрос о *добре и зле* решается здесь, на земле и оформляется законодательно.

В настоящее время Западная Европа идёт по пути фашизма – всему миру в принудительном порядке навязывается западноевропейское мировоззрение под видом «общечеловеческих» ценностей. В международной политике главным фактором стала *сила*. Широко пропагандируется оккультизм и вытесняется христианство. *Совесть* отвергается и постепенно запрещается. Законы об однополых «браках» и об эвтаназии, о ювенальной юстиции, продаже наркотиков и ряд других, подобных им, обязательны, и нарушение их – наказуемо.

Характерно, что сторонники евроинтеграции, живущие в Восточной Европе, видят именно в фашизме лицо «европейской цивилизации». Это показала «майданная» революция на Украине в 2014 году, во время которой фашистские группировки с фашистской символикой возглавили движение за вступление Украины в Евросоюз. Именно фашистскую составляющую «майдана» Европа с удовлетворением восприняла как доказательство европейской ориентации Украины. И именно эти группировки нашли поддержку у Запада. 21.11.2014 Генеральной Ассамблеей ООН по инициативе России

была принята «Резолюция по борьбе с героизацией нацизма и другими формами расовой дискриминации, ксенофобии и нетерпимости». Из 193 государств членов ООН за резолюцию проголосовали 115. Делегации от стран Евросоюза (55 государств) воздержались, и еще 3 проголосовали против – США, Канада и Украина (РИА Новости).

7

Как видим, западноевропейская культура основывается на земных интересах, русская (и арийская) – на стремлении жить *по-божески*. Разные основы определяют разные ценности. Сейчас главным аргументом в международной политике западноевропейской цивилизации стали так называемые «общечеловеческие ценности». Однако в реальном мире такие ценности отсутствуют. Есть ценности славяно-арийского мира, есть ценности западноевропейцев. Это ценности, которые объединить невозможно.

В своё время в книге «Европа и человечество» Николай Трубецкой (1920) обратил внимание на то, что «общечеловеческие ценности», проповедовавшиеся в начале XX века космополитами, являются на самом деле западноевропейскими: «Европейски образованным людям шовинизм и космополитизм представляются... противоположностями, принципиально, в корне отличными точками зрения... Но стоит пристальнее всмотреться в шовинизм и космополитизм, чтобы заметить, что принципиального различия между ними нет, что это... два различных аспекта одного и того же явления.

Шовинист исходит из того априорного положения, что лучшим народом в мире является именно его народ. Культура, созданная его народом, лучше, совершеннее всех остальных культур... Космополит отрицает различия между национальностями. Если такие различия есть, они должны быть уничтожены. Цивилизованное человечество должно быть едино и иметь единую культуру... Однако посмотрим, какое содержание вкладывают космополиты в термины «цивилизация» и «цивилизованное человечество»? Под «цивилизацией» они понимают ту культуру, которую в совместной работе выработали романские и германские народы Европы...

Таким образом, видим, что та культура, которая, по мнению космополитов, должна господствовать в мире, есть культура такой же определённой этнографически-антропологической единицы, как и та единица, о господстве которой мечтает шовинист... Разница лишь в том, что шовинист берёт более тесную этническую группу, чем космополит..., разница только в степени, а не в принципе... Теоретические основания так называемого... «космополитизма»... правильнее было бы назвать откровенно обшггерманороманским шовинизмом» (Кожин, 2008. С. 67 – 68).

Однако сейчас, спустя столетие, речь идёт уже не о западноевропейских «ценностях», а об антиценностях мировой закулисы. Новая «общечеловеческая» цивилизация не должна иметь ничего традиционного – любая традиция связана с нравственными абсолютами. Новая культура – это культура без Бога, в ней всё позволено. В ней нет истории, нет национальных языков, вместо них англо-американский жаргон. Вместо архитектуры – геометрические примитивы, вместо музыки – ритм, вместо живописи – дизайн, вместо литературы – комиксы. А также шоу, телевизор, компьютер, спорт...

8

То, что происходит сейчас в России, на Украине, в Белоруссии объяснить можно только одним – большинство людей оторвано от веры в Бога и, соответственно, от русской культуры: 80-летняя антирелигиозная пропаганда не прошла даром. Но дело не только в этом. Дело также и в том, что с 1917 года строится общество материального благополучия. После «демократической» революции 1990-х годов, устроенной, как и революции 1917 года, русскими «западниками», СМИ и школьные программы начали открыто пропагандировать *относительность добра и зла, полную безнравственность,*

эгоизм и «цивилизованного потребителя». По словам известного московского священника прот. Александра Шаргунова, **грех стал нормой**.

Против России и русской культуры Западом и «западнцами» ведётся информационная война, которую поддерживает, как это ни странно, наше государство: более 80 % фильмов в российском кинопрокате сделаны в США, а те немногие, что сделаны в современной России, как правило, несут заряд русофобии. И это на фоне патриотических речей 9 мая и 4 ноября! СМИ постоянно внушают, что русским быть плохо, что хуже русских нет никого на свете, что Россия не имеет прошлого, а соответственно и будущего. Вот аннотация доклада, представленного на Этнографическом конгрессе в 2007 году (с тех пор мало что изменилось): «Трансляция автостереотипов русских в СМИ».

СМИ – это мощный инструмент, который может формировать общественное сознание и влиять на общественные отношения, формировать массовые стереотипы, убеждения, в том числе в области этничности. Значимым в этой связи является изучение стереотипов о русском этносе, формируемых российской прессой. Этой проблеме посвящено исследование, целью которого является: а) изучение еженедельной газеты «АиФ» за 2006 г. при помощи контент-анализа – на предмет формирования и преподнесения стереотипов о русском этносе; б) проверка выдвинутой гипотезы, что в период продолжающейся социальной нестабильности, болезненного перехода к новому общественному порядку пресса будет распространять положительные стереотипы о русском этносе и стране в целом.

Анализ газетных публикаций показал следующее: русскому этносу – самому многочисленному в России - газета «АиФ» уделяет много внимания, способствуя формированию его образа в массовом сознании, о русском народе писал практически каждый второй выпуск. При этом выдвинутая на первоначальном этапе исследования гипотеза не подтвердилась, так как **отмечалась тенденция рисовать образ народа практически в исключительно негативных оттенках – 83,75%** из выборки содержали негативные стереотипы (пьянство, лень, пассивность, рабская психология, безвыходность, вымирание и т.д.). **Более того, эти стереотипы строились через исторические неудачи, современные промахи и идею, что так было всегда, а значит, будет продолжаться и дальше.** Можно предположить, что внушаемые таким образом стереотипы вряд ли будут способствовать нормальной самооценке русского народа» (Василец, 2007. С. 383). (Замечу, что «АиФ» пользуется поддержкой российского правительства).

Внушённые стереотипы работают. Вот слова из недавнего письма одного из моих корреспондентов, человека с учёной степенью, окончившего ведущий ВУЗ страны: «Когда кто-то начинает превозносить русский народ, я просто отвечаю: "А назови народ хуже русского". Действует». С подобным стереотипом жить невозможно. Есть только три пути разрешить возникающие внутренние противоречия – перестать быть русским, уехав на Запад, сменить правительство, позволяющее вести такую пропаганду и финансирующее СМИ, спиться.

Именно этот стереотип, созданный СМИ, а также безбожие и стремление исключительно к материальным благам вызывают сегодня общественную напряжённость, при этом молодёжь, выросшая уже на западноевропейских идеалах, стремится стать «СМИ-европейцами» – *иметь всё и только для себя* (Фёдоров, 2017), люди старшего поколения, сохранившие остатки *советского коллективизма*, хотят вернуть СССР. И то, и другое одинаково губительно для России, и то, и другое приведёт к распаду государства и превращению обломков страны в колонии США и Западной Европы.

Можно много рассуждать о путях возрождения России. Но прежде всего надо прекратить государственное финансирование русофобских СМИ и создать государ-

ственный информационный центр, выступающий с позиций русской культуры – культуры, на которой исторически сложилась Россия.

Попытки ввести западноевропейскую цивилизацию в России предпринимаются уже более 300 лет. Делается это, по мысли реформаторов, с благой целью – жить так же богато и «культурно», как на Западе. К счастью, это не удаётся. Без отказа от **Вселенского Закона Правды** невозможно стать такими же, как западноевропейцы. Человек не может одновременно быть циничным, иметь совесть и верить в воздаяние. Вера же в Великий **Закон Правды** у русских людей сидит очень глубоко, и искоренить её практически невозможно.

В своё время славянофилы говорили о том, что Россия должна идти своим путём в соответствии со своими культурными традициями. Тогда будет и экономический успех. Это и наблюдалось в конце XIX – начале XX вв. Тогда Россия имела все возможности к 30-м годам XX в. стать мировым лидером. Однако русские «западенцы» и англосаксы, союзники по Антанте, устроили революцию...

Автор благодарит доктора истории Андрея Владиславовича Рачинского (Национальный институт восточных языков и цивилизаций (INALCO, Париж) за обсуждение статьи, ценные дополнения, замечания и за то, что он обратил внимание автора на отсутствие в западноевропейских языках слова, обозначающего понятие совесть. Автор признателен Лене Андреевне Шахгедановой за консультации по культуре Индии.

Список использованной литературы

Баба Вирса Сингх. Победа над собой / Сб. статей, посланий и бесед. Нью-Дели: Гобинд Садан, 1998. 215 с.

Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX в. Этнографические очерки. Л.: Наука, 1983. 231 с.

Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни / Мозг: структура, функция, патология, психика. Избр. тр. в 2 томах / Под ред. А.Г. Чучалина. [факсимильное воспроизведение 3-го (последнего) издания, 1908]. Т. 2. М.: ПОМАТУР, 1994. С. 501—678.

Бор М., Томажич И. Венеты и этруски: у истоков европейской цивилизации. Избр. тр. СПб.: Алетейя; М.: Общество «Д-р Франце Прешерн», 2008. С. 464 – 509.

Василец М.В. Трансляция автостереотипов русских в СМИ // VII конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск, 9 –14 июля 2007 г. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2007. С. 383.

Венелин Ю.И. Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам. М.: Общество содействия развитию связей между Словенией и Россией «Д-р Франце Прешерн», 2004 (репринт издания 1841 г.). 384 с.

Википедия, 2012 – 2017 (русск, англ., польск.).

Водовозова Е.Н. На заре жизни: Мемуарные очерки и портреты. Т. 2. М.: Худож. лит., 1987. 527 с.

Гиляровский В.А. На жизненной дороге. Вологда: Вологодское книжное издательство, 1959. 240 с.

о. Григорий (Дьяченко). Полный церковно-славянский словарь. М., 1900. 1158 с.

Гримак Л.П. Моделирование состояний человека в гипнозе / Отв. ред. К.К. Платонов. Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2016а. 272 с.

Гримак Л.П. Общение с собой: Начала психологии активности. Изд. 5-е. М.: ЛЕНАНД, 2016б. 334 с.

Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 446 с.

Громько М.М., Буганов А.В. О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2000. 543 с.

Грот Л.П. Древнерусские женские божества Севера // Сайт Переформат.ру. Опубликовано 17.06.2013 <http://pereformat.ru/2013/06/zhenskie-bozhestva-severa>.

Грот Л.П. И сказал Олег: Да будет матерью городам русским! // Сайт Переформат.ру. Опубликовано 28.08.2014. <http://pereformat.ru/2014/08/kiiev-mati/>.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 томах. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.

Даль В. Пословицы русского народа. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 991 с.

Денисова И.М. Дерево – дом – храм в русском народном искусстве // Советская этнография. 1990. № 6. С. 100–114.

Достоевский Ф.М. Дневник писателя 1873 г. // Дневник Писателя. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 39-219 (http://www.rusinst.ru/docs/books/F.M.Dostoevskii-Dnevnik_pisatelya.pdf).

Етимологічний словник української мови: В 7 т. / АН УРСР. Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні. — Киев: Наук. Думка, 1982–2012.

Ильин И.А. О сопротивлении злу силой. М.: ДАРЪ, 2014. 480 с.

Калугин В.И. Струны рокотаху...: Очерки о русском фольклоре. М.: Современник, 1989. 623 с.

Кальянов В.И. Некоторые военные вопросы в древнеиндийском эпосе // Махабхарата. Кн. 4. Виратапарва или Книга о Вирате. Пер. с санскр. и коммент. В.И. Кальянова. С.-Пб.: Наука, 2007. С. 135–160 (Репринт издания 1967 года).

Клёсов А. Происхождение славян. ДНК-генеалогия против «норманнской теории». М.: Алгоритм, 2013. 512 с.

Клёсов А.А. История ариев и эрбинов. Европейский Запад против европейского Востока. М.: Концептуал, 2017. 320 с.

Кожанов В.В. Россия. Век XX. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. 1040 с.

Ману-самхита: Законы человечества / Отв. ред. В. Осипенко. М.: Философская книга, 2013. 384 с.

Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, предисловие и комментарий Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1987. 799 с.

Мультатули П. Император Николай II – инициатор всеобщего разоружения. К 141-летию со дня рождения святого Царя-Мученика (19 мая 2009 г.). // Сайт: Православие.ру (режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/37473.html>).

О войне, любви и вере: Переписка князя Александра Щербатова со своей невестой княжной Софьей Васильчиковой 1904–1905 гг. // Сост. А.Е.Фёдоров, И.Г.Менькова, Д.А.Меньков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. 544 с.

Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Тип. Т-ва «Екатерингофское Печатное Дело», 1909. 318 с.

Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979 (<http://lib.sibnet.ru/book/6816>).

Рачинский А.В. Александр I и Священный союз // Система «Планета Земля». М.: ЛЕНАНД, 2015. С.16-22.

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. Русская церковь – хранительница народной дохристианской культуры. М., 2016а. 110 с. (<http://www.ortsci.ru/ru/nauchnye-trudy>).

Рачинский А.В., Фёдоров А.Е. Славяно-арийские истоки русской архитектуры. М.: Вече, 2016б. 624 с.

Рожнов А.А. «Цивилизованная» Европа и «варварская» Москва на примере смертной казни // Легитимист. 29.07.2014 (<http://legitimist.ru/sight/history/2014/czivilizovannaya-evropa-i-varvorskaya-moskva-na-primere-smertnoj-kazni.html>).

Розенфельд А.З. Таджикско-русский диалектный словарь (Юго-Восточный Таджикистан). Л.: Изд-вл ЛГУ, 1982. 240 с.

Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков. В 9 томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит-ра., 1984. С. 27–132.

Словарь иностранных слов / 11-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1984. 608 с.

Смолич И.К. Русское монашество: 988—1917; Жизнь и учение старцев. М.: Православная энциклопедия, 1997. 608 с. (Приложение к «Истории Русской Церкви»).

Снесарев А. Невероятная Индия: религии, касты, обычаи. М.: Ломоносовъ, 2014. 192 с.

Соболевский А.И. Опыт русской диалектологии: Наречия великорусское и белорусское. М., 1897 (репринт: М.: ЛИБРОКОМ, 2012). 112 с.

Соколов С.Н. Зороастризм // Авеста в русских переводах (1861–1996). С.-Пб., Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. С. 7–21.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. I–III. Санкт-Петербург, 1893–1912.

Фёдоров А.Е. Ценности, которые невозможно объединить. Славяно-Арийский мир и Западная Европа // Система «Планета Земля». М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 35–63.

Фёдоров А.Е. Люди долга и шудры // Вестник ДНК-генеалогии. Proceedings of the Academy of DNA Genealogy. Moscow – Boston – Tsukuba. Vol. 10. No. 5. May 2017. С. 1883–1895 (<http://dna-academy.ru/proceedings/>).

Филин Ф.П. Образование языка восточных славян. М., Л.: АН СССР, 1962. С. 140–141.

Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М.: Наука, 1988. 544 с.

Шамбаров В.Е. Свердлов. Окультизмные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2013. 464 с.

Шахгеданова Л.А. «Джапджи» – вводная часть священной книги сикхов «Гуру Грантх Сахиб» // Система «Планета Земля». М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 408–440.

Щербатова О.Н. В стране вулканов. Путевые заметки на Яве 1893 года. М.: Минувшее, Архивариус, 2009. 256 с.

Энциклопед. словарь Брокгауза и Ефрона, 1890–1907.

Gieysztor A. Mitologia Slowian. Warszawa, 1982. 272 s.

ⁱ Законы Ману – один из наиболее важных древних индийских сборников законов. Считается, что этот свод правил установлен Ману, прародителем людей. Представляет собой сборник предписаний благочестивому человеку (арию) в исполнении им своего долга: общественного, религиозно-духовного и морального.

ⁱⁱ Авторы «Етимологічного словника української мови» (1982–2012) указывают на происхождение слова «весть» от слова «ведать». Они также отмечают связь слов «ведать» и «видеть» и считают, что первое произошло из второго в глубокой древности, ещё в «индоевропейском языке», т.е. в языке славяно-ариев. Следует заметить, что гласные звуки вообще крайне неустойчивы, и даже в одном языке легко переходят друг в друга. Ср.: укр. «віда» – весть, известие, «відати» – ведать; др. русск. «съведение [здесь и далее «ъ» – гласный звук ерь] = съвидение» – 1) знание, ведение, 2) откровение Божие; данное посредством откровения учение божественное (*Ковчег свиденья*); 3) Ковчег Завета; 4) **совесть**; 5) связь, общее; санскр. «**vid**» [**вид**] – 1) знать, понимать, воспринимать, 2) учить, изучать, 3) рассматривать, 4) называть, провозглашать что-л.,

5) примечать, замечать, помнить, наблюдать что-л., 6) чувствовать, испытывать, знать по опыту что-л., 7) интересоваться чем-л.; «**vid**» [**вид**] – 1) знающий что-л., понимающий что-л., 2) знаток чего-л., 3) знание, понимание; «**vidatha**» [**видатха**] – 1) знание, мудрость, 2) «знание данное другим», поучение, инструкция, указание, приказ, 3) встреча, собрание, совет, 4) мудрец, знаток, 5) святой, аскет; «**vidant**» [**видант**] – 1) знающий, понимающий, воспринимающий, 2) учащий, изучающий, 3) рассматривающий, 4) называющий, провозглашающий что-л., 5) примечающий, замечающий, наблюдающий что-л., 6) чувствующий, испытывающий, знающий по опыту что-л.; «**vita**» (от **vid**) [**вита**] – узнанный, понятый, воспринятый 2) изученный, 3) рассмотренный, 4) замеченный; «**vitti**» [**витти**] – сознание, разум, понимание, умственные способности,

ⁱⁱⁱ Отрицательный оттенок слова «ведун», «ведьма» и другие, однокоренные им слова, приобрели после принятия христианства. Ср. санскр. «**vidatha**» [**видатха**] – 1) знание, мудрость, 2) мудрец, знаток, 5) святой, аскет; **vidman** [**видмана**] – 1) знание, понимание, сообразительность, 2) мудрость; **vidmana** [**видмана**] – знающий, понимающий, сообразительный, мудрый. Ср. русск. «ведьма», укр. «**вiдьма**», словенск. «**vedomes**». Христианство внесло чёткость в понимание духовной жизни и отделило божественное от дьявольского. Соответственно, слова приобрели иные смыслы, более чётко определяющие духовную сущность явлений.

^{iv} «*Мудрый* – основанный на добре и истине; праведный, соединяющий в себе любовь и правду; в высшей степени разумный и благонамеренный» (В. Даль). Слова русск. «мудрый» и санскр. «**medhira**» [**медхира**] (мудрый) входят в единый фонетико-семантический ряд слов (ряд согласных «м-д-р»; глухому звуку «dh» в русском языке соответствует «д») (Фёдоров, 2015).

^v «*Вещий* – др. слав. – мудрый, знающий. Слово *вещий* есть не что иное, как сокращённая форма причастия **ведущий**, где звук “д” выпал (ср. *вель*, *веси*, *весть* с выпадением того же звука). Исходя из этого производства, мы легко уясним себе значение разбираемого слова: *вещий* - значит знающий всё, знающий то, чего другие не знают или не могут знать, знающий будущее. В этом смысле слово *вещий* употребляется в народном языке; таковы народные выражения: “сердце вещун, чуёт добро и зло”, “когда бы человек вещь был, то не погибал бы”» (о. Григорий (Дьяченко), 1900).

^{vi} Фонетически и семантически с македонск. «**веда**» связаны слова: макед. «**ведар**» – безоблачный, ясный, словенск. «**veder**» – ясный, безоблачный, «**vedro**» – жара, жар, зной, русск. «**вёдро**» – ясная погода, засуха, жар, южно-русск. «**ватра**» – огонь, очаг, костёр, русск. «**ватрушка**» (пирожок) – то есть слова, связанные с *огнём, жаром, светом*. (ср. тадж. «**вижа**» – чистый, без изъяна). В ведических текстах **бог огня** – **Агни** имеет эпитеты: **viduṣṭara** [**видуштара**] – более учёный, более мудрый (от **vid** – знать [см. сноску V]), **vidyudratha** – коего колесница есть **молния**, **vidvas**¹ [**видвас**] – знающий (Овсяннико-Куликовский, 1887).

^{vii} На санскрите слово обозначающее **совесть** – **дхарма** (санскр. «**dharma**» [дхарма]). Слово это обозначает также: «**религиозное предписание**», «**долг**», «**религия, вера**».

^{viii} В испанском языке есть устойчивое выражение *perder la verguenza*, которое в ряде случаев переводится на русский язык как «потерять совесть», однако само слово «*verguenza*» – стыд, чувство чести, срам, позор, бесчестье; выражение же *perder la verguenza* традиционно переводится как «пренебречь правилами приличия», «потерять всякий стыд».

^{ix} Хотя все люди от рождения имеют *совесть*, но впоследствии, при отсутствии понятия о ней, она заглушается.

^x О связи слова «артель» со словами «арта», «рота», «рита» см. (Фёдоров, 2015. С. 60 – 64).

^{xi} Фонетико-семантический ряд слов с корневыми согласными {х/к/т – р – м/н}. Звуки (1) «х», «к», «т», (2) «м», «н» переходят друг в друга (Соболевский, 1897; Даль, 1955). Здесь и далее рассматриваются согласные, так как гласные крайне неустойчивы даже в одном языке.

^{xii} К этому ряду относится и санскритское слово «gharma» [гхарма] – 1) тепло, жар (от костра или Солнца), 2) жара, зной, 3) котёл (особ. для кипячения молока для подношения Ашвинам, врачевателям богов), 4) гхарма (вид подношения в виде горячего молока, или другого горячего напитка, особ. в честь Ашвинов). (Звуки «к» и «г» переходят друг в друга.) Слово «gharma» связано со словами «ghar» [гхар], gharṇ [гхарн] – сиять, гореть, сверкать (ср. с русск. «гарный», «гореть»). Слово «gharma» прекрасно объясняет русское выражение: «*Совестъ жжёт*».

^{xiii} Ср. санскр. «āśrama» [ашрама] – 1) пустынь, обитель отшельников; 2) келья отшельника или ушедших из мира праведников или мудрецов, 3) ашрам (ступень религиозной жизни); 4) сооружение, построенное для религиозного праздника.

^{xiv} Висенте Бласко Ибаньес (1867 – 1928) - один из крупнейших испанских писателей XX века, реалист. Роман *Nare Nostrum* был экранизирован в 1926 и 1948 гг.

^{xv} Те, кто исповедует учения, делящие людей на «Богом избранных» и «недочеловеков» (эти учения порой ошибочно называют «религиями») – порвали с Богом и поклоняются сатане.

^{xvi} *Страсть* – это не только и не столько «сильная любовь, сильное чувственное влечение; сильно выраженное чувство, воодушевлённость; крайнее увлечение, страсти к чему-л.» (Ожегов, 1990). В русском языке XIX в. это, прежде всего, «страдания, муки, мученье, телесная боль, душевная скорбь, тоска; страх, испуг, ужас, боязнь; бездна, пропасть, тьма» (Даль, 1955). Слова «страсть», «страшить», «страдать», принадлежат одному фонетико-семантическому ряду слов с согласными «с-т-р-с/ш/д». Согласные «с», «ш», «д» легко переходят друг в друга.

^{xvii} *Мораль* – совокупность норм и принципов поведения людей (Словарь иностранных слов, 1984). «*Мораль* – правила для воли, **совести** человека» (В. Даль). Мораль существует постольку, поскольку она основывается на абсолютных, неизменных положениях. Такие положения в религии называются «заповедями». Признание того, что эти положения могут изменяться, в зависимости от «настроения умов», ведёт к исчезновению *морали*, как таковой. Общество, построенное на таких «новых» принципах, неизбежно приходит либо в состояние хаоса, либо регулируется законами, основывающимися исключительно на силе. На неизменяемость принципов, лежащих в основе морали, указывает этимология слова «мораль». Лат. *mos, moris* – 1) обычай, обыкновение, 2) нрав, характер, 3) образ действия, свойство, качество; *moratus* – имеющий известные нравы, известное свойство. С этими словами фонетически и семантически связаны: *morā* – замедление, задержка, *morator* – 1) отсталый, 2) задерживатель; *moratus, morog* – делать замедление, остановку; *moris, mortis* – смерть. Эти слова имеют семантику *неизменяемости*.

^{xviii} В Европе под «русскими» понимают всех жителей России / СССР.

^{xix} Русские (советские люди) в Кёнигсберге, за который в 1945 г. шли ожесточённые бои, сохранили нетронутой могилу И. Канта и постройку над ней.

^{xx} Европоцентризм включает и шовинизм (обыденное понимание фашизма), и космополитизм, с которым тесно связан либерализм. Всё это проявления одного и того же.

Рецензент статьи: профессор, доктор биол. наук, ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН Е.В. Колтунов.